

Чувство полета

Автор:

Алексей Саломатин

Чувство полета

Алексей Саломатин

«Андрей Дорогин – самый обыкновенный человек, наш современник. Именно ему выпал шанс невероятно изменить свою жизнь и жизнь далеких потомков. Прошлое и будущее, метаморфозы собственного сознания и чужие миры. Воспользуется ли главный герой таким шансом или решит не искушать судьбу...»

1.

Это было его любимое время. Время, когда ночь опускалась на город, и теплый летний ветер доносил редкие звуки и горьковатые ароматы буйной зелени, в которой утопали близлежащие улицы. Необыкновенно яркие звезды заполняли небосвод. Именно в такие ночи Андрея посещало странное беспокойство, заставлявшее будить старого Джека и аккуратно, не создавая шума, выходить на улицу. Город был очень старым. Высотные новостройки расположились по окраинам, а здесь ничего не мешало любоваться звездами. Пес уже добежал до забытого строителями фундаментного блока и сел в ожидании хозяина. Он прожил долгую собачью жизнь, но все еще внушал уважение случайным ночным прохожим. Андрей догнал пса. Газета, как и вчера, лежала на том же месте. Уже девятую ночь они приходили сюда. Зачем? Андрей не знал. Он сел, посмотрел на часы. Второй час. Мысли невольно вернулись к Лилии. Оставалось только догадываться, что она думала о его ночных походах. Впрочем, возможно, она просто спит.

Размышления прервались от странного ощущения в затылке. Подскочил Джек, задрал морду вверх, завилял хвостом. Андрей тоже посмотрел вверх. Необычное

ощущение прошло. В небе же не было ничего необычного. Звезды смотрели на Андрея холодным мерцающим взглядом. Пес совершенно по-человечески тряхнул головой и уставился на хозяина.

– Привет, старик, – сказал Андрей, потрепал пса по холке, – пойдём домой...

2.

«Пришло время пробуждения!» – мягкий женский голос в очередной раз удивил Андрея. Вот уже которое утро этот голос легко прорывается через пелену сна, заставляя открыть глаза.

Андрей встал. Ощущение нереальности происходящего продолжало его преследовать с того момента, как он оказался на этом корабле. Окружающее мало походило на иллюзию, но все-таки он сомневался.

Самого момента переноса на корабль он не заметил. Это бы можно было назвать похищением, но только в начальной стадии. Позже у него спросили разрешения. Кто спросил? Он сам. К нему вышла его копия – второй Андрей Сергеевич Дорогин:

– Ну? – бесцеремонно спросил он.

– Что – ну?

– Узнал?

– Конечно, привет... Андрей! – Андрей был поражен собственным спокойствием.

– Шокирован?

– Не совсем. Ты – мой генетический двойник, э... клон, или... голограмма, – Андрей дотронулся до Андрея-копии. – Все-таки клон... хотя у тебя шрам на мочке уха....

– Шрам? Ах да, ухо наше пострадало.

– Ты сказал – наше?..

Андрей не верил в чудеса. В его голове было четкое представление о мироздании, он интересовался последними научными достижениями. Кроме того, он был технарем, инженером, и предпочитал логику всему остальному. Однако то, что с ним сейчас происходило, не совсем вписывалось в его картину мироздания. Перед ним стояла его точная копия и разговаривала с ним его голосом.

– Помнишь, – заговорил двойник, – когда-то ты хотел стать космонавтом. Твоя мечта сбылась. Оглянись вокруг...

Только сейчас Андрей заметил перемену, произошедшую вокруг него. Стало светло. Свет исходил от стен и потолка. Деревьев и звезд над головой не было.

– Сейчас мы не на Земле. Мы на звездолете. Это не иллюзия, не сон. Я знаю, о чем ты думаешь сейчас... – копия Андрей сел рядом с Андреем. – С детства ты мечтал о космических полетах, о других цивилизациях, часто смотрел в ночное небо. Что же, они услышали тебя, точнее, твои мысли...

– Кто... – они?

Андрей-копия на секунду замер, и вопрос повис в воздухе.

Стены вокруг потемнели, и вдруг водопад звезд заполнил пространство вокруг. Это было красиво. Андрей покрутил головой – звезды были повсюду.

– Я тут подготовил э... небольшую презентацию, можно сказать, видео-презентацию.

– На том свете есть видео-презентации? – спокойствие начало покидать Андрея.

– Не говори чепухи, ты жив и здоров. Я сейчас все объясню.

Звезды вокруг сместились, и появилось изображение огромного космического корабля. Вся его поверхность была покрыта слабым голубым сиянием. Через огромный прозрачный купол было видно... людей. Именно людей, которые неспешно занимались какой-то работой. Корабль был человеческий. Это можно было понять сразу – обстановка под куполом, проходы, даже освещение и... растения, обычные горшечные цветы...

– Это э... видеоизображение. Естественно, ты не знаком с такой технологией... пока. То, что ты видишь вокруг, э... изображение, наночастицы, удерживаемые силовым полем в нужном месте. Они подсвечены лазером. Получается трехмерное изображение.

Андрей всегда был спокойным человеком. В минуты нервных потрясений он вспоминал простые и любимые вещи. Сейчас было все наоборот. В голове проносилась вся его жизнь...

– Саша там осталась... и Лилия...

Двойник усмехнулся:

– Не волнуйся, ты вернешься домой через полчаса. Слушай, не перебивай.

Андрей-копия встал и начал ходить туда – сюда.

– Ты мечтал о звездных путешествиях, теперь твоя мечта может стать реальностью. Этот корабль способен пробивать пространственно-временной континуум. Он способен не только достигать скорости света, но и преодолевать сверхсветовой барьер. Не мгновенно, конечно. Месяц на разгон, месяц на торможение. Иначе нельзя – человеческий организм не выдерживает.

Андрея стало забавлять происходящее, однако он постарался сохранять серьезность:

– Путешествие в пространстве в любую точку вселенной, я правильно понял?

– Ну, я бы сказал – разведанной вселенной. Точнее, только к тем звездам, координаты которых известны точно. Но это не все, – Андрей-копия

многозначительно посмотрел на Андрея. – Путешествие во времени...

Изображение корабля и звезд померкло, появилась странная схема, напоминающая петлю Гистерезиса.

– Эйнштейн был прав, утверждая, что время подобно пространству, и приравнивая измерение времени к измерению, скажем, расстояния. У нас мало времени, и я буду максимально краток. Разберешься позже. Тахионы существуют в другом измерении – за гранью скорости света. Мы знаем, что они есть, но в нашем мире их нет. Можно сделать простой вывод, что в измерении тахионов есть свое время и свое пространство.

– Подожди минутку, я не совсем понимаю. Тахион – это частица, перемещающаяся со сверхсветовой скоростью. Корабль не тахион, тахионы не создают связей, подобных межатомным!

– Это так. Но вспомним, что при преодолении телом скорости света, к примеру в результате проваливания за горизонт событий черной дыры, одна из координат пространства переходит в координату времени. Пространство становится двухмерным? Мультишным? Не совсем. Тахион трехмерен, как и любая частица в пространстве. В своем пространстве. Но и в нашем пространстве мы способны регистрировать тахионы. Улавливаешь?

Андрей-копия внимательно посмотрел на Андрея. Научные формулировки привели того в чувство, и он пытался уловить смысл услышанного.

– Когда этот звездолет достигает скорости света, он превращается в тахион, как для нашего пространства, так и для пространства самих тахионов. То есть огромные расстояния нашего пространства становятся преодолимыми практически мгновенно. Остается два вопроса: как быть с межатомными связями, обеспечивающими само существование любой материи, и что происходит со временем.

Андрей-копия снова стал ходить туда-сюда.

– Для звездолетов нашли простое решение – они путешествуют в оболочке из «своего» пространства, удерживаемого силовым полем обычной плазмы. По сути, корпус звездолета – это гигантский трехмерный плазмотрон, позволяющий

удерживать на любом ускорении пространство внутри себя. Расход энергии колоссален, он даже не сопоставим с расходом энергии на разгон корабля до световой скорости.

– А время?

– Да, внешне одна из координат пространства превращается в координату времени. То есть фактически для самого корабля в виде тахиона время становится двухмерным. Но только в пределах петли, – Андрей-копия указал на схему. – Максимальный временной промежуток, в котором можно маневрировать, составляет чуть больше одного года. Преодолеть годовой предел удалось только один раз. Наши далекие потомки умудрились прыгнуть на триста лет в прошлое – в наше настоящее. Как это получилось – они не знают. Вернуться назад не могут.

– Подожди, значит, они здесь?

– И мы сейчас на их корабле...– Андрей-копия торжественно обвел руками пространство вокруг. – Добро пожаловать на борт звездолета «Альбатрос»!

Изображение вокруг растаяло. Они находились в просторном помещении, залитом равномерным теплым светом. Обычная земная мебель, цветы в вазонах, серый маленький диван, на котором сидел Андрей. Газета лежала рядом.

Часть одной стены разъехалась в стороны, освобождая огромный прямоугольный проем – иллюминатор. Андрей встал и подошел к «окну». Голубая планета занимала треть горизонта. Он часто видел изображение Земли из космоса по телевизору и в книгах. То, что он видел сейчас, не шло с ними ни в какое сравнение. Великолепие планеты завораживало. Океаны и континенты, местами закрытые белыми облаками, были полны жизненных красок. Андрей невольно вспомнил астронавтов, летавших на Луну. Наверное, они испытывали похожие чувства, увидев родную планету с такого расстояния. Вместе с этим усилилось ощущение нереальности происходящего.

– Итак, – напомнил о себе Андрей-копия, – мы на звездолете, и я предлагаю тебе путешествие к звездам!

– Почему я?

– Далеко не все люди способны понять и принять то, что с тобой сейчас происходит. Когда ты смотрел на звездное небо и думал, сенсоры звездолета регистрировали импульсы твоего мозга. Если хочешь – они читали твои мысли. И вот ты здесь.

– Зачем? Зачем я вам, э...им нужен? Я могу что-то сделать для вас, э... них?

Андрей-копия остановился.

– Конечно, они, – он подчеркнул это слово, – они не альтруисты. Они многое могут, многое умеют. Но очень многое они растеряли за триста лет, а жить им придется сейчас – в наши дни. Одним словом – они хотят поучиться у нас, у их предков.

– Они хотят жить на Земле? – Андрей недоверчиво посмотрел на свою копию. – Но это вызовет всплеск прогресса – новая техника, новые возможности. А как же временной парадокс? Они будут жить и здесь, и там? Это возможно?

– Я разговариваю сейчас с тобой, – Андрей-копия подошел к Андрею. – Ты не понял... ты – это я, только через год.

3.

Андрей шел завтракать в столовую звездолета. Архаичное название места приема пищи сохранилась. Это очень забавляло. Через триста лет экипаж звездолета говорил на русском языке. Не было никакого акцента. Сохранилась и традиция здороваться за руку. В остальном все было по-другому. Люди – экипаж корабля произвели на Андрея странное впечатление. У всех, кого он видел, тела и лица были прекрасны, у всех без исключения. Не было слишком молодых и слишком пожилых. Апполоны и Венеры шли навстречу и улыбались ему. Он улыбался в ответ.

Люди вели себя неестественно, точнее, противоестественно. С ним охотно общались, рассказывали и объясняли, внимательно слушали, но при этом демонстрировали минимум эмоций – только стандартная улыбка. Он с интересом

рассматривал женщин, пытался бросать недвусмысленные взгляды, получая все ту же улыбку в ответ.

Иногда появлялась мысль, что он общается с роботами, роботами – андроидами. За триста лет прогресс мог уйти намного вперед. Однако они ели, причем вкусы у всех были разные, они ходили в туалет, посещали бассейны и спортивный комплекс звездолета. Вряд ли это был спектакль для одного зрителя. Но сомнения были.

Андрей зашел в столовую. Он находился на корабле уже три дня и легко ориентировался в устройствах сервиса. Пища была синтезированной, однако на вид и вкус она не отличалась от натуральной. Долгие поиски в меню сервис – терминала привели его к необычным блюдам из океанских моллюсков и трепангов, но, подумав, он решил не рисковать и выбрал русский борщ со сметаной, грибы и яблочный сок. Столовая вмещала человек пятьдесят, но никогда не была заполнена и наполовину. Где питались остальные члены экипажа, оставалось еще одной загадкой.

Андрей сел на привычное место, за прозрачный столик у огромной пальмы. Растения были здесь настоящими, и над каждым из них заботливо была встроена ультрафиолетовая подсветка. Не звездолет, а ботанический сад. Усевшись, он приступил к еде.

– Разрешите? – обратилась к Андрею молодая женщина в темно-синей униформе с двумя золотистыми нашивками на плече.

– Конечно, присаживайтесь, – он ни разу здесь не ел в одиночестве, к нему непременно кто-то подсаживался.

Женщина одарила Андрея традиционной улыбкой и села напротив. Безупречные черты лица, зеленые глаза с оранжевым ободком, жемчужная прядь в волосах – дань современной моде. Встретив ее в своем городе, Андрей посчитал бы красавицей, но здесь такими были все, и к этому нужно было привыкать.

– Меня зовут Арина, я работаю в исследовательском отсеке, – без предисловий представилась она. – А вы – Андрей?

– Да, ваш прапрадедушка, работаю исследователем будущего цивилизации, – в тон ей пошутил Андрей.

Она продолжала улыбаться, не отреагировав на шутку. Андрей обратил внимание на напиток, который она потягивала из трубочки, от него явно исходил запах спиртного.

– Решили расслабиться? – спросил он. – Трудная ночь?

– Сейчас для всех нас нелегкое время, мы застряли здесь, и многих это сильно угнетает.

– Алкоголь помогает?

– Не знаю, решила попробовать, изучив историю вашего времени. Ведь у вас это было довольно популярным средством?

У Андрея было сложное отношение к алкоголю. Он сам не пил, но до поры до времени с пониманием относился к выпивающим людям. После того, как его жену Веру сбил пьяный таксист, отношение к алкоголю стало резко негативным. Жена умерла в больнице, они остались вдвоем с дочерью Сашкой. Прошло уже восемь лет, но он хорошо запомнил запах перегара, исходившего от таксиста. Вот и сейчас легкий запах спиртного в очередной раз напомнил ему былую трагедию.

– Да, у нас это было популярным, но, боюсь, вам это не поможет, хотя... – в голове у Андрея вихрем пронеслась мысль, что, возможно, Арина первый человек на звездолете, который, выпив, начнет вести себя естественно, и он сможет наконец-то хоть что-то узнать про этих людей, – ...хотя попробуйте. Возможно, этот эксперимент вам будет интересен.

Она продолжала мило улыбаться:

– Наверное, вам трудно привыкнуть к нашему быту, хоть вам и постарались создать условия, приближенные к вашему времени.

– Честно говоря, для меня события развивались стихийно. До сих пор не могу поверить, что со мной это произошло. Что касается быта, то он мало отличается от нашего. Конечно, многое стало гораздо удобнее, например – нейровизор, чудесная штука, полный эффект присутствия ... даже запахи. Или синтетическая пища – рай для гурманов. В меню сервис – терминала почти десять тысяч блюд. Кстати, из чего их синтезируют?

– Это органическая репликация. Но изначально всегда было настоящее блюдо, приготовленное лучшими поварами из натуральных продуктов. А основа – практически любая материя. Вам нужно сходить в библиотеку, там вы получите ответы на многие вопросы. Я почти всю ночь провела там, изучая историю вашего времени.

Напиток в ее стакане закончился, но она не торопилась уйти.

– Если хотите экспериментировать со спиртным, то закажите вина, лучше красного, или шампанского. Впрочем, я не большой знаток спиртного.

Арина приложила ладонь к центру стола, и перед ними возникло изображение интерфейса меню. Андрей не знал, что можно так вызвать меню, он всегда подходил к стойке сервис – терминала.

– Помогите мне с выбором, – попросила она, тыкая в повисшее в воздухе изображение. – Вот раздел спиртных напитков.

– Этот раздел больше напоминает энциклопедию! – в списке значилось тысяча шестьсот двадцать два названия. – Откроем подраздел вин.

Андрей принялся читать ни о чем не говорящие ему названия. Наконец ему попало что-то знакомое «Don Perignon Rose 1993».

– Вот, попробуйте это, – он ткнул пальцем в понравившуюся строку, – «Дон Периньон» – очень известное и дорогое вино, я не раз слышал о нем.

– Вы разве не пробовали его? – в ровной интонации Арины проскочили слабые нотки удивления.

– Что вы, в наше время оно было очень дорогим напитком, его употребляли только состоятельные люди.

– Что значит состоятельные? Вы не состоятельный человек?

– Состоятельные – в смысле финансово обеспеченные, ведь вы изучали нашу историю, – он сделал неопределенный жест рукой. – Наверное, я состоятельный человек, но эта состоятельность имеет другой смысл.

– У вас есть хорошая возможность попробовать это вино.

Андрей решил не сопротивляться и сделать вид, что попробует.

– Хорошо, давайте попробуем.

Арина нажала «ввод». Меню вернулось в исходный каталог.

– Еще рекомендую холодное мясо, к вину, – на этом познания Андрея в данной области заканчивались.

– Какое именно? – поинтересовалась Арина.

– На ваш вкус.

«Праправнучка» снова поколдовала в меню, и оно исчезло. Спиртное, видимо, начинало действовать – у нее порозовели щеки, и взгляд стал более живым.

– Скажите, Арина, вы давно летаете на этом корабле?

– Два года, две экспедиции. Это третья...

– Видели другие звезды? – Андрей старался поддерживать непринужденный тон беседы.

– Да, мы исследовали две звездные системы: Альфа Центавра и Волосы Вероники, – она стала серьезной. – Вы наверняка знаете, что Альфа Центавра

(<http://homepage.sunrise.ch/homepage/schatzer/Alpha-Centauri.html>) – ближайшая к Солнцу. Именно поэтому ее выбрали для первого полета «Альбатроса». Самой близкой (<http://www.astronet.ru:8101/db/msg/1167925>) к нам из трех звезд этой системы является самая слабая из них – Проксима Центавра (<http://astro.physfac.bspu.secna.ru/pub/article.html?id=236>). Другие яркие звезды А и В в системе Альфа Центавра (<http://www.astro.uiuc.edu/~kaler/sow/rigil-kent.html>) образуют тесную двойную систему (<http://www.astronet.ru:8101/db/msg/1162835>), и расстояние между ними всего двадцать три астрономические единицы, почти как от Солнца до Урана. Именно к ним мы летали. Уже в ваше время А Центавра приравнивали по классу к Солнцу, и не секрет, что многие предполагали наличие жизни в этой системе.

Ее рассказ был прерван метаморфозами на столе: в центре появилось большое круглое отверстие, из которого поднялся прозрачный поднос с двумя бокалами и холодными пластиками жареного мяса. Окончание метаморфозы было озвучено приятным переливным звуком.

Андрей взял свой бокал. Наверное, нужно было сказать тост, но Арина тут же пригубила вино. Он тоже поднес бокал к губам.

– Кислое, – поморщилась она, – но приятное.

– Не торопитесь, нужно почувствовать букет – аромат, запах, – он понюхал вино.

Она тоже поднесла край бокала к носу.

– Незнакомый запах, не с чем сравнить.

– Будем думать, что букет великолепен, пейте, – Андрей непроизвольно поморщился, несмотря на всю благородность напитка, слабый запах алкоголя был неприятен. Он отставил свой бокал.

Арина же, напротив, выпила почти все.

– Что же Вы? Вам не понравилось?

– Видимо, такие напитки не для моей состоятельности, – отшутился он. – Съешьте ломтик мяса.

Арина послушно съела ломтик и допила вино. Перемена в ней была очевидна. Теперь, по крайней мере внешне, она вела себя почти как обычная женщина. Стандартная улыбка исчезла, глаза заблестели. Она смотрела на Андрея с интересом.

К Андрею часто проявляли интерес женщины. Он был высок и слегка худощав и, видимо, симпатичен. Но среди местных Аполлонов он чувствовал себя серой мышью. Все без исключения мужчины на звездолете или по крайней мере те, кого он успел увидеть, имели атлетическое телосложение и очень правильные черты лица. Единственное, в чем он имел преимущество – это рост. Наверное, как и в двадцать первом веке, в космонавты и подводники брали только парней невысокого роста. Он непроизвольно посмотрел на потолок – как минимум, два с половиной метра. Очередная странность.

– На Альфе Центавра была жизнь? – Андрей неожиданно вернулся к началу разговора.

– Первоначально мы не нашли ни одной планеты, вращающейся вокруг нее. «Альбатрос» вышел на орбиту, равную орбите обращения Земли вокруг Солнца. Позже все-таки удалось найти одну пустынную планету, похожую на наш Нептун, но она оказалась мертва.

У Арины все больше проявлялись признаки опьянения, хотя выпила она совсем немного. Скорее всего это действительно был ее первый опыт с алкоголем. Андрей подумал, что пора задавать вопросы, которые его сильно интересовали.

– Как вы себя чувствуете, Арина?

– Хорошо, только голова слегка кружится. Давайте еще закажем вина? – она хотела приложить ладонь к центру стола, но Андрей остановил ее.

– Думаю, что для эксперимента вполне достаточно. Вы почувствовали облегчение? – Андрей с иронией посмотрел на нее.

– Странное чувство. Но мне сейчас хорошо. Вы не торопитесь? Посидите еще со мной? – она смотрела прямо ему в глаза.

Андрею стало не по себе. Он никогда не пользовался алкоголем, чтобы расположить к себе женщину, и не собирался делать этого. Однако получилось именно так. Впрочем, не он подсел к ней со спиртным, а она к нему.

– Конечно, посижу. До двенадцати часов я абсолютно свободен. Расскажите мне о себе, как вы попали на «Альбатрос»?

– О, это очень просто. Еще в детстве я прошла генетический отбор и росла в «космическом» интернате на Луне. Ах да, вы, наверно, не знаете. Луна стала огромным гиперполисом. По стечению обстоятельств – российским гиперполисом. С детства нас приучали к космической жизни: ограниченные пространства, синтезированная пища и наполнение знаниями. Каждый из нас знает о Вселенной практически все, что известно современной науке.

– А как же физическое развитие, ведь на Луне пониженная гравитация, а все, кого я здесь видел, просто в прекрасной форме?

– Андрей, вы еще не знакомы с нашими технологиями. Но вскоре вы будете знать достаточно. Многое, в том числе и физическое состояние человека, зависит от мозга. Именно в этой сфере я раньше специализировалась. В ваше время уже была так называемая «виртуальная реальность». Вы знаете, что это такое?

Андрей утвердительно кивнул. Кому, как не ему – авиационному инженеру – программисту, не знать, что такое «виртуальная реальность». Долгое время «закрытое» производство, на котором он работал, разрабатывало и производило виртуальные тренажеры для военных летчиков. Он сам провел многие часы в виртуальных кабинах самых современных истребителей и бомбардировщиков. Многие сотни виртуальных вражеских машин были сбиты его рукой.

– Значит, – продолжила Арина, – вы замечали, как учащается сердечный ритм и сокращаются мышцы во время активных игр в «виртуальной реальности», хотя человек не испытывает реальной физической нагрузки. Наш мозг способен и не на такое, – она дотронулась рукой до лба. – Вам интересна эта тема?

Интересна ли была Андрею эта тема? Слишком интересна. Что-то подсказывало ему, что его встреча с Ариной не случайна.

– Эта тема мне очень интересна, моя земная работа была непосредственно связана с «виртуальной реальностью».

На этот раз, Арина с удивлением посмотрела на Андрея. В ее глазах все больше разгорался огонек любопытства к «прапрадедушке».

– Давайте пройдемся, я покажу вам оранжерею. Вы были в оранжерее?

– Не был, – соврал Андрей. Каждый на этом корабле считал своим долгом показать оранжерею.

Они встали и пошли из столовой. Завтрак затянулся на полтора часа. Арину пошатывало.

– У меня нарушение координации движений, – прокомментировала она.

– Возьмите меня под руку, – предложил Андрей. – Или у вас так не принято?

Он ни разу не видел здесь ни одной пары. Все спешили по делам, а если и не спешили, то предпочитали быть в одиночестве.

Арина с недоумением посмотрела на него, но подала руку. Вдвоем они занимали слишком много места в узких проходах звездолета, и идущие им навстречу с удивлением уступали дорогу. Впрочем, они тут же отворачивались и шли дальше.

– Арина, – Андрей пошел ва-банк, – какие в вашем времени отношения между двумя полами, я имею в виду мужчин и женщин?

– О, вас, наверное, это должно сильно разочаровать. Я знаю из истории вашего времени, что существовал некий институт брака, что мужчины и женщины испытывали взаимное духовное и физическое влечение. Сейчас этого нет. Есть единое общество, где нет различия между полами, кроме, разумеется, физического. Но это различие пока приходится сохранять для размножения. Что

это вы состроили гримасу? Разочарованы?

– А все происходит так же, как раньше?– спросил Андрей как можно более ровным тоном, проигнорировав вопрос о разочаровании.

– Что именно?

– Ну... размножение...

– Практически так же. Яйцеклетку отбирают и оплодотворяют самым качественным семенным материалом. Потом ее возвращают женщине, а дальше беременность, роды.

– А как же выбор партнера, в смысле – донора, это кто решает?

– Служба контроля размножения. Банк генофонда огромен. Подбираются наиболее совместимые геноносители. Я тоже продукт такого отбора. Все наше общество уже более ста лет воспроизводится таким способом. Мы новый тип человека – «человек отборный».

– По крайней мере, у вас сохранилось чувство юмора, или это тоже пережиток прошлого?

Она в ответ пожала плечами.

Андрею стало очень неудобно. Кое-что встало на свои места. «Экипаж – продукт искусственного отбора. Лучшие особи человека, в определенной мере потерявшие человечность. Этим объясняется их поведение. Впрочем, «человечность» в нашем понимании. В их времени это норма. Здесь я выгляжу странно. Зато физически они прекрасны. Они могут преодолевать и пространство, и время. А еще они любят растения», – думал Андрей, входя в оранжерею.

– Это наша гордость. Посмотрите вокруг, – Арина обвела рукой купол оранжереи. – Здесь собраны растения из самых разных земных питомников.

Оранжерея действительно была великолепной. Она вертикально делилась на три круговых яруса, закрепленных на прозрачных пилонах. На каждом ярусе были посажены хорошо подобранные по видам и совместимости цветы, кустарники и деревья. Местами это переходило в буйные заросли, а лианы переползали с яруса на ярус. От пестроты цветов рябило в глазах. В воздухе, несмотря на мощную систему вентиляции, витали диковинные ароматы. От центра оранжереи радиально отходили дорожки, посыпанные самым обыкновенным на вид щебнем. Вдоль дорожек попадались многочисленные скамеечки и диванчики, стилизованные то под дикий камень, то под ствол упавшего дерева. Андрей посмотрел вверх: над головой было голубое небо. Как удавалось добиться такого эффекта, он пока не знал. Снаружи купол был прозрачен. Но чего-то явно не хватало.

– Вам бы сюда птиц или хотя бы бабочек, – посоветовал он.

– Я не знаю, почему нет птиц и насекомых. Видимо, есть определенные трудности с их жизнеобеспечением. Пойдемте, я покажу вам свое любимое место.

– Наверное, побоялись, что они расползутся по всему кораблю, – попытался пошутить Андрей.

Они свернули на одну из дорожек и вскоре вышли к красивому подвесному диванчику, окруженному зарослями вьющихся роз.

– Посидим, – предложила Арина. – У вас есть еще немного времени.

Они уселись. Ощущалось дуновение ветерка, очевидно, неподалеку была вентиляционная шахта.

«Наверное так должен выглядеть рай, – промелькнула мысль, – и ангел в синей униформе... продукт генетического отбора...»

– Значит, в вашем обществе все планируется, все – вплоть до рождения детей с определенными возможностями?

– Не совсем. Подбирается идеальный набор генов, а способности и наклонности ребенка выясняются позже, при генетическом тестировании.

– И вас определили в звездолетчицы? – Андрей попытался разрядить обстановку.

– Да, именно. Поэтому я на «Альбатросе».

«Синяя униформа определенно к лицу этому ангелу», – Андрей улыбнулся, продолжая осторожно рассматривать собеседницу.

– У вас две нашивки, что это обозначает – звание?

– Цвет нашивки определяет степень допуска к управлению кораблем, а их количество – звание. У меня золотые нашивки – это высшая степень допуска. Их две – это офицерское звание – капитан второго ранга. Я командую исследовательским отсеком.

Услышанное Андреем никак не вязалось с внешним обликом Арины. Он дал бы ей от силы лет двадцать пять. Спросить, сколько ей лет на самом деле, он не решился. Определенно, в будущем генетики добились больших успехов.

– Скажите, Арина, а что произошло с психикой людей? Я вижу замкнутых, малоэмоциональных биороботов. Хотя все улыбаются. Вы – первый человек здесь, с которым мне удалось пообщаться в какой-то мере по-человечески, – Андрей заглянул ей в глаза.

– Что ж, вы абсолютно правы. Когда наш звездолет застрял в вашем времени, и стало понятно, что вернуться скорее всего не сможем, мы стали активно изучать жизнь ваших современников. Мы просматривали и анализировали ваши телепередачи и информацию из глобальной сети, слушали телефонные разговоры. Это была огромная работа с одной лишь целью – понять, сможем ли мы жить в вашем обществе, поймете ли вы нас.

Вывод был очень печальным – мы не понимали жизнь вашего общества. Мотивация ваших поступков для нас бессмысленна. Значительная часть населения Земли двадцать первого века не обладает способностью ощущать себя частью мироздания. Многим недоступно понимание основной цели

Человечества – распространение разумной жизни во Вселенной. Но при этом эмоциональная составляющая вашей жизни очень высока. Я бы сказала – она занимает ведущую роль. Отношения между родителями и детьми, между мужчинами и женщинами выше нашего понимания. Об этом можно говорить очень долго. В библиотеке есть полный отчет о проделанных исследованиях.

В конце концов, высшим советом «Альбатроса» было принято очень трудное для всех нас решение – попробовать научиться у предков испытывать первичные эмоции. Сущность этих эмоций, их характер и интенсивность определяются расшифровкой сигналов, поступающих из внешней среды, и уровнем ответной активации организма. Конечно, остаток эмоциональных проявлений есть и у нас. Но связь с этими участками генетической памяти была безвозвратно утрачена, – Арина опять прикоснулась к своему лбу. – Наш мозг работает немного по-другому. Он плохо расшифровывает эти сигналы. Эволюция? Возможно. Но по-моему, мы потеряли что-то очень важное. Вы дали этому весьма своеобразное определение: «малоэмоциональные биороботы», – она грустно усмехнулась. – Когда вы смотрели на звезды, Андрей, мы уловили очень слабый поток мозгового излучения, обращенный во Вселенную. Проанализировав, мы сделали вывод, что вы очень близки по способу мышления к нам, хотя совершенно непохожи на малоэмоционального биоробота. И вот вы здесь, – она посмотрела ему в глаза, – и я очень рада этому.

К Андрею вернулось ощущение нереальности происходящего. Он машинально потянулся к ближайшему небольшому бутону розы, но опомнившись, одернул руку.

– Неужели я один такой? – вопрос звучал нелепо, но понял он это поздно.

– Достаточно много людей обладают таким же способом мышления, как и у вас, Андрей. Но... – Арина замешкалась, подбирая слова, – вы смотрели на звезды, и я... выбрала вас. Не знаю, почему.

«Видимо, утраченная связь с участками генетической памяти, отвечающими за влечение к противоположному полу, у нее все-таки сохранилась, – подумал Андрей. – Мне повезло!»

– Мне непонятно одно – как вы будете обучаться эмоциям? – после некоторой паузы спросил Андрей.

– Это очень просто – сканирование и передача вашего мозгового излучения обучаемому.

– Но ведь мне нужно испытывать эти эмоции, они же не могут возникнуть на пустом месте.

– Вы сможете заново пережить уже испытанное вами, переживая события из вашей глубокой памяти.

– Гипноз? – Андрей немного знал о гипнозе.

– Нет. Перенос событий из глубокой памяти в промежуточную.

Андрея совсем не радовала перспектива пережить некоторые события своей жизни заново. И уж совсем не хотелось, что бы кто-то копался в его мозгах.

Арина, видимо, почувствовала его настроение:

– Это не опасно и абсолютно безвредно. Просто легкий обруч на голове. Мы все так проходим обучение. Информация передается непосредственно в свободные области глубокой памяти. Быстро и надежно, – она закрыла глаза.

Андрей внимательно посмотрел на нее. Алкогольный румянец все еще красовался на ее лице. Грудь равномерно поднималась, и на секунду показалось, что она уснула.

– Арина, – мягко позвал ее Андрей.

Она открыла глаза и улыбнулась:

– Чудесный аромат. Простите, я немного устала, – она потянулась и понюхала тот самый бутон, который чуть не сорвал Андрей.

Время неумолимо приближалось к двенадцати, и, как ни хотелось остаться, нужно было уходить. Андрею назначил встречу сам капитан «Альбатроса».

– Арина, мне нужно идти, – голос предательски дрогнул.

– Я провожу. Ведь у вас встреча с капитаном? – она была хорошо осведомлена.

– Давайте лучше я провожу вас, – Андрей встал и подал руку, – в наше время мужчины провожали женщин.

Она встала и теперь уже гораздо смелее взяла его под руку.

– Я живу на втором уровне, зона «А1».

4.

«...Раннее утро. Солнца еще не видно из-за гор. Прохладно. Горьковатый запах полыни, смешанный с запахом авиационного бензина. На панели приборов горят контрольные огни. Андрей включил автоматы защиты сети – «аккумулятор», «генератор», «зажигание» и сделал пять качков бензонасосом.

– От винта!

Запуск. Кабина наполнилась грохотом мотора. Андрей включил остальные автоматы. Справа и слева тоже послышался шум запущенных двигателей соседних «Яков».

– «Восемьдесят пять» вырулить!

– Выруливайте, «Восемьдесят пятый»! – короткий ответ руководителя полетов.

– «Восемьдесят пять» понял!

Андрей сделал жест механику «убрать колодки», отпустил тормоза и вырулил по грунтовке на взлетную полосу.

– «Восемьдесят пять», взлет круг!

– «Восемьдесят пятому» взлет разрешил!

– «Восемьдесят пятый» понял, разрешили!

Винт «облегчен», сектор газа до конца вперед. Андрей отпустил тормоза и... Вот он – его первый самостоятельный взлет. Скорость девяносто, отрыв переднего колеса. Сто двадцать – самолет перестало трясти, отрыв...

– Нет, – Андрей снял с головы легкий ободок сканера мозговых волн. – Нет, тогда я не испытал настоящего чувства полета. Оно пришло гораздо позже, когда я летал уже на сложный пилотаж. Давайте попробуем еще раз.

– Хорошо, давайте еще раз, хотя эмоциональный всплеск был близок к максимуму, – сухо прокомментировал оператор сканера.

Андрей снова надел ободок, сосредоточился. Погружение в глубокие слои памяти было всегда неожиданным. Полное ощущение реальности происходящего. Его мозг хранил каждый миг прожитой жизни. Он сознательно избегал неприятных воспоминаний, хотя точно знал, что очередь дойдет и до них.

«...Жарко. Капельки пота стекают из-под шлемофона, попадают в глаза. Андрей открыл фонарь кабины за верхний шарик. Сразу стало прохладней. Высота две семьсот. Третья пилотажная зона. Основной ориентир – полуразрушенная старинная крепость. Полный газ, резко ручку от себя. Пикирование. Невесомость. С пола в лицо полетел случайный мусор. Скорость триста. Андрей выровнял самолет. Легкая перегрузка. Плавно ручку на себя. «Авиагоризонт» пополз вверх. Перегрузка «четыре». Вдруг он оторвал взгляд от приборов и посмотрел вверх. Небо медленно надвигалось на него, и вот уже над головой земля. Необыкновенное чувство свободы. Нос самолета опустил. Фигура сделана. Вот оно – чувство единения с крылатой машиной. Чувство эйфории и восторга – чувство полета!»

Переход от воспоминания к реальности так же неожидан. Как пробуждение от глубокого сна. Андрей не сразу понял, где он. Заново пережитые воспоминания вызвали тоску, тоску по прошлому, по далекой Земле. Капитан «Альбатроса» еще раз уверил Андрея, что он вернется назад, в свое время, в тот самый миг, когда он покинул Землю. Но это произойдет не скоро. А пока, пока он должен

помочь этим людям. Помочь снова стать людьми.

Подошла Арина. В ее глазах было восхищение:

– Я не знаю, как это передать словами! Это восхитительно. Даже не верится, что это происходило с вами в реальной жизни. Сколько вам было лет тогда?

– Семнадцать, я уже оканчивал школу, – Андрей посмотрел на часы. Восемь вечера. Пребывание в памяти происходило в реальном времени.

Арина стала его первой «ученицей». Она уже не была совершенной генетической куклой. Его эмоции научили ее радоваться и грустить, испытывать страх и восторг. Она многое знала о его жизни, точнее, «проживала» вместе с ним самые яркие моменты памяти Андрея. Было немного странным узнавать в ее поведении себя, наблюдать свои реакции на разные вещи в ее исполнении. Но все-таки они отличались от его реакций – они были женскими.

– Устали? – в официальной обстановке она упорно продолжала называть его на «Вы».

– Немного. Предлагаю поесть чего-нибудь.

Они пошли в столовую, которую Андрей окрестил «Плакучая пальма» – по аналогии с известным фильмом. Их место было свободно, и они заказали ужин.

Арина все еще находилась под впечатлением пережитого:

– Почему ты не стал пилотом? – она сменила формальный тон на дружеский.

– В наше время это не так просто. Нужно иметь отличное здоровье. А я его растерял со временем.

– Я не замечала, что ты нездоров. В медицинском отсеке есть генетический репликатор. Ты можешь восстановить свое здоровье на исходный уровень.

– Снова стать младенцем?

– Не младенцем, а взрослым здоровым человеком. У тебя мало информации о возможностях современной медицины. Конечно, ведь мы все время тратим на сканирование твоей памяти. Нужно устроить тебе отдых, – она прищурила глаза. – Как бы ты хотел отдохнуть?

Как хотелось Андрею сказать, что им давно пора пойти в его каюту и «отдохнуть», но вряд ли Арина имела эмоциональное представление о таком виде отдыха, а он об этом стеснялся вспоминать при сканировании. Он было открыл рот, но она опередила его:

– Я знаю! Нужно пойти в библиотеку! – она торжествующе посмотрела на Андрея.

– Я давно мечтал об этом, – выдавил он.

– Поедим и пойдем. Поверь, ты не будешь разочарован.

– С детства обожаю отдых с хорошей книгой, – кисло добавил Андрей.

– С книгой? Ха-ха! Никаких книг, прапрадедущка! – шутить она уже научилась.

5.

Как и предполагал Андрей, библиотека не имела ничего общего с библиотеками его времени. Несколько сервис – терминалов, роскошные мягкие кресла и обязательные здесь комнатные растения.

– Ну, что тебя интересует? История, научные достижения или...

– Как это происходит? – прервал он Арину.

– Вот, смотри, – она что-то понажимала в сервисном меню «библиотекаря».

Из глубины автомата выехала площадка с уже знакомым ободком.

– Работает так же, как и сканер, только в обратную сторону. Он передает информацию непосредственно в память. Наверное, ты знаешь, что человеческая память – это сложный процесс, связанный с представлением, хранением и извлечением информации. В памяти информация распределяется и обрабатывается в нескольких различных «хранилищах». Эти «хранилища» обладают разными способами хранения и извлечения информации. В каждом из них информация кодируется в различных видах. Кодирование и транспортировка информации управляются так, что память функционирует очень эффективно, и обеспечивает широкий диапазон различных функций – от простого восприятия и запоминания до такой сложной деятельности, как понимание и анализ речи. Информация в ободке уже кодирована, а транспортировка осуществляется резонансным мозговым излучением. Садись, – она жестом указала на кресло.

– Что в этом ободке?

– Наша первая звездная экспедиция! – Арина торжественно водрузила ободок на голову Андрея. – Этот отчет очень короткий и предельно сухой. Но тебе следует его увидеть. Она нажала сенсор, и свет в глазах «читателя» померк.

«Сегодня... – голос раздавался откуда-то сверху, – ... сегодня сбудется мечта всего человечества! Мы шагнем к звездам. Этот корабль – воплощение гениальности и целеустремленности сотен тысяч людей, конструкторов и инженеров, астрофизиков и биологов. Невозможно перечислить всех, кто создавал этот корабль. «Альбатрос» – наша надежда, надежда на коренной поворот в истории жителей Солнечной системы. Возможность обрести новый дом для наших потомков, возможность обрести братьев по разуму. В добрый путь!» Главный конструктор не любил долгих речей. Он подошел к капитану нового корабля и передал кристалл с кодом доступа. Торжественная церемония закончилась. Немногочисленные зрители – сотрудники орбитальной верфи – не спешили расходиться. Все ждали главного – старта звездолета.

Экипаж уже давно был на своих местах. Наконец капитан поднялся на мостик. За его плечами был большой опыт планетарных перелетов. Ему удавалось выходить целым и невредимым из совершенно гиблых ситуаций. В него верили, как верят в талисман удачи. Владимиру Витальевичу Перевалову было уже восемьдесят два года, но выглядел он не старше любого члена его экипажа. За год до этого он решился на генную регенерацию. Теперь он был снова молод и полон сил.

– Все системы в рабочий режим, – команда была обращена к двум пилотам, рабочие консоли которых располагались справа и слева от капитанской.

– Все системы функционируют штатно, – голос процессора корабля был четким и холодным.

– Первый, выводим на курс разгона.

Консоль первого пилота светилась голубым светом. Пилот не шелохнулся, но процессор уже получил от него нейронный импульс, и корабль послушно отошел от центральной фермы. Медленно разгоняясь, он прощально мигнул всеми бортовыми огнями и начал разворот, выходя на условную линию старта.

Традиционно мостик больших кораблей оснащали прозрачными блистерами, и сейчас они медленно закрывались защитными плитами обшивки. Маневр выхода на курс плавно перешел на первую стадию разгона. Почти месяц квантовый ускоритель основного двигателя будет разгонять «Альбатрос» до скорости света. На последней стадии разгона включится трехмерный плазмотрон, и корабль, окутавшись голубым сиянием, исчезнет из нашего пространства. Он должен вынырнуть между звездами А и В в системе Альфа Центавра. Произойдет ли это на самом деле, не может гарантировать никто.

Пробные полеты заканчивались относительно успешно. Беспилотные модули ныряли и возвращались из другой метрики пространства. Парадокс заключался в том, что определяющим фактором места финиша корабля была конечная стадия разгона, точнее – курс модуля во время перехода в другую метрику пространства, и продолжительность нахождения в этой метрике. Любое отклонение от курса после достижения скорости света приводило к изменению времени финиша.

Опытным путем было установлено, что максимальное отклонение времени полета равнялось примерно одному году. Модуль, совершивший банальную петлю в засветовом пространстве, вернулся на год раньше запуска, чем немало удивил всю орбитальную верфь, на которой его только начали собирать. Стало понятно, что во время полета со скоростью, превышавшей световую, можно управлять как координатами финиша в пространстве, так и временем этого финиша. Улетев на год, можно было вернуться в момент вылета. Оценив все последствия таких путешествий, с определенной долей риска было решено

послать пилотируемую экспедицию к ближайшей звездной системе – Альфа Центавра.

И вот наступило время ожидания. Целый месяц экипаж практически был не нужен кораблю. У людей, привыкших к постоянной суете предстартовой подготовки, появилось свободное время. Появилось оно и у капитана «Альбатроса». Он наполнил свой мозг всей информацией, которая была в библиотеке по Альфе Центавра и по временному парадоксу. Он освоил новейший способ подводного плавания с использованием гребенчатого моноласта. Бассейн переполнялся от скучающих звездоплавателей, и пришлось ввести жесткое расписание. Привыкшие к постоянной работе люди старались провести свободное время с максимальной пользой, развивая свой мозг и тренируя тело.

К моменту выхода на световую скорость стали проявляться первые признаки недомогания. Несмотря на особую подготовку, экипаж стал ощущать рассеянность внимания и замедление реакций. Замедлились и остальные признаки жизнедеятельности: пульс и дыхание стали редкими, аппетит – плохим.

Перед капитаном встал выбор: либо прекратить полет, либо продолжить разгон. Люди уже летали на субсветовых скоростях, но это были короткие полеты. Владимир Витальевич собрал всех офицеров, чтобы узнать их мнение. Оно было однозначным – лететь дальше. «Альбатрос» продолжил разгон.

Момент перехода оказался сложным. Техника работала безукоризненно, а вот люди пережили очень странные и болезненные ощущения. Скорость работы внутренних органов изменялась скачкообразно. Почти все потеряли сознание, были случаи разрыва сосудов, некоторые на время потеряли зрение. Генные регенераторы медицинского отсека были перегружены.

Стало очевидным, что необходимо разрабатывать новые способы защиты людей от воздействий перехода светового барьера. Но времени на это не было, через тридцать один час предстоял обратный переход. Однако его последствия оказались менее тяжелыми. Все, кто не успел пройти регенерацию, чувствовали себя удовлетворительно, а остальные испытали лишь сильное головокружение и слабость.

Началась интенсивная работа. Прежде всего нужно было установить, где находится корабль. К счастью, «Альбатрос» совершил обратный переход очень точно – впереди по курсу были А и В системы Центавра. Корабль начал долгое торможение.

Уже через несколько часов подтвердилось, что А не имеет планетарной системы. Теперь все надежды были связаны с В. Более крупная звезда не давала обнаружить планеты с околосемных обсерваторий. Но экипажу «Альбатроса» повезло – вокруг В вращались три планеты. На двух из них присутствовала атмосфера, причем на самой дальней – кислородная. Через две недели после начала торможения была открыта еще одна планета.

Это была огромная безжизненная планета, двигающаяся по траектории, похожей на восьмерку. Она совершала полет и вокруг А, и вокруг В. Ее обнаружили как раз в период перетягивания гравитационным полем звезды А с орбиты В. В этот момент на планете происходили грандиозные катаклизмы. Она содрогалась от землетрясений, повсюду появлялись разломы в коре. Ландшафт планеты менялся прямо на глазах. Не удивительно, что ей не удалось сохранить атмосферу. Это было крупным открытием. До сих пор никто даже не предсказывал существования таких планетарных систем.

Временная потеря четвертой планеты оказывала серьезное влияние на общую гравитационную картину всей системы В. Орбиты остальных трех планет были нестабильными.

Было подсчитано, что период прохождения всей восьмерки четвертой планетой составляет около шести земных лет. «Альбатросу» очень повезло прилететь сюда именно в такой момент. Однако это было не главным открытием этого полета. На девятнадцатые сутки торможения были зарегистрированы слабые импульсы электромагнитного излучения со второй «атмосферной» планеты. Импульсы были явно модулированы искусственно.

Подкорректировав курс, «Альбатрос» повернул ко второй планете звезды В. Станным было то, что сигналы шли от планеты, атмосфера которой была метановой. «Кислородная» планета молчала. Были применены все средства дальней разведки, однако не было обнаружено даже намека на присутствие жизни.

Но импульсы были устойчивыми и повторялись с одинаковой периодичностью. Расшифровка их содержания одновременно и удивила, и разочаровала экипаж звездолета. Процессор корабля объявил, что импульсы являются стандартным сигналом буйка разведывательного флота гиперполиса Луна, установленного здесь звездолетом «Чайка».

«Альбатрос» был первым звездолетом не только лунного, но и всего земного флота. На момент его старта создание других звездолетов было только в далеких планах. Научным советом корабля было сделано единственное предположение, объясняющее происходящее: «Чайка» была отправлена сюда намного позднее «Альбатроса», но прилетела сюда раньше благодаря временному парадоксу.

Капитаном было принято решение изъять буюк со второй планеты для подтверждения этой гипотезы. Экипаж стал готовить посадочный модуль для входа в метановую атмосферу. Модуль представлял собой переоборудованный боевой беспилотный челнок. На нем полностью сохранили вооружение и дооснастили исследовательскими элементами. На его борту находились два независимых робота – разведчика, способных заменять людей в сложных физических условиях.

Через восемь суток звездолет лег на орбиту вокруг «Второй»; это простое название закрепилось за планетой. Внешне она очень напоминала Венеру Солнечной системы. На ее поверхности бушевали пыльные бури и кипели метановые озера. Плотный слой облачности разрывали бесчисленные молнии.

Модуль пошел точно по пеленгу буйка и через четверть часа совершил посадку. Роботы занялись демонтажем восьмитонной конструкции. Взамен буйка «Чайки» они установили и активировали буй «Альбатроса». Без каких-либо осложнений модуль вернулся на звездолет.

Практически сразу удалось выяснить дату создания буйка – сорок два года после старта «Альбатроса». Значит, уже в недалеком будущем станет возможным преодолевать годовой промежуток маневрирования во времени. Это опровергало предыдущие исследования временных корреляций и открывало фантастические возможности перед человечеством.

Еще две недели экипаж «Альбатроса» проводил исследования планет звезды В. Третья планета имела кислородную атмосферу. Процент кислорода здесь был почти в полтора раза больше земного. Но органическая жизнь здесь не зародилась. Девяносто процентов поверхности планеты было покрыто океаном. Суша представляла собой гигантские скалистые острова серо-голубого цвета.

Точно не известно, кому из экипажа пришла мысль попробовать поселить на планете часть растений из оранжереи корабля. На одном из островов разместили репликационный синтезатор, и через двое суток часть скал была преобразована в слой почвы. После этого модуль доставил наиболее подходящие для климата планеты растения и трех специалистов-биологов. Растения были бережно посажены, и на острове оставили робота – разведчика для ухода и наблюдения. Здесь же разместили еще один импульсный буюк.

Животных для заселения не было, но почвенных бактерий оказалось предостаточно. Планета стала живой. Выполнив эту незапланированную миссию, «Альбатрос» отправился в обратный путь. Основная цель полета была выполнена.

Капитан Перевалов мог гордиться выполнением поставленной перед ним задачи. Но он уже жил следующим полетом, в нем загорелся огонек исследователя. Если есть планеты, хотя бы частично похожие на Землю, значит, вероятность появления на них жизни очень высока. И он очень хотел найти такую планету. Еще на стадии обратного разгона он составил рапорт с предложением о новом полете.

«Отчет о следующей экспедиции звездолета «Альбатрос» вы найдете на носителе С-103. Спасибо», – сухой голос вернул Андрея к реальности. Он снял с головы ободок. Арина дремала в кресле напротив. Три часа ночи. Он потянулся. Мысли вернулись к увиденному. Нет, не к увиденному, а к пережитому. Хотя отчет был предельно сухим, реальность присутствия поражала.

Почему-то захотелось пойти в бассейн и надеть гребенчатый моноласт. И тут Андрея осенило: он вдруг понял, что умеет плавать с гребенчатым моноластом и знает, как устроен генный регенератор. Он умеет и знает некоторые вещи, которые увидел в отчете, по крайней мере те, что видел глазами некоторых людей – капитана Перевалова, служащего медицинского отсека и даже биолога. Догадку сразу же захотелось проверить. Он не стал будить Арину и почти бегом бросился в бассейн.

6.

Бассейн находился на третьем уровне. Андрей зашел в раздевалку. Несмотря на глобальные изменения в отношениях между полами, мужская и женская раздевалки были раздельными. Он подошел к сервис-терминалу и уверенным движением набрал код «МЛ 12». Сбоку открылась ниша и оттуда выехала площадка с моноластом. Гребни на его поверхности сокращались и разжимались в такт движению ног пловца, что обеспечивало значительное прибавление скорости. Андрей взял моноласт и стал раздеваться. Плавок у него не было, но он надеялся, что так поздно кроме него не будет желающих поплавать, и решительно двинулся к ионному душу. Процедура «омовения» была короткой и вот он уже стоит на краю бассейна.

– Желаете легкий морской бриз? – раздался женский голос.

От неожиданности Андрей чуть не упал в бассейн. Оглянулся – никого.

– Да, бриз, пальмы, чаек и белую яхту, – оправившись от шока, обратился он к голосу.

– Выполняю, – коротко ответила загадочная незнакомка.

Обстановка вокруг изменилась: подул приятный морской, именно морской, ветерок, появились пальмы и белая яхта на горизонте. Впрочем, яхтой это средство передвижения можно было назвать с большой натяжкой – белый изящный овальный корпус с прозрачным куполом парил над кромкой волн, что больше напоминало небольшой дирижабль.

– Кто со мной говорит? – запоздало спросил Андрей.

– Голосовой интерфейс меню сервис-терминала бассейна. Ваши дальнейшие пожелания?

У Андрея отлегло. Он совсем не хотел появляться ночью в таком виде перед кем-то из экипажа.

– Предупредите меня, если кто-то придет еще.

– Будет выполнено. Спасибо.

Андрей сел на бортик, застегнул моноласт и соскользнул в воду. Вода была в меру теплая и солоноватая, очень похожая на морскую. Он нырнул, и тело послушно стало изгибаться, набирая скорость. Андрей поздно заметил противоположный бортик, но тело само совершило кувырок, и он поплыл в обратную сторону. Стало не хватать воздуха, он вынырнул и подплыл к ближайшему поручню.

Да, определенно у него появился навык плавать в моноласте, но организм не был готов к такой физической нагрузке – он был нетренирован. Значит, во время сеанса просмотра отчета его мозг получил новые знания и навыки, причем не только теоретические. Однако без тренировок все равно не обойтись. Андрей вылез из бассейна и пошел сушиться. Он вернул моноласт, оделся.

– В бассейне еще один посетитель, – сообщил сервис – терминал бассейна.

– Спасибо! – Андрей решил быть вежливым даже с голосовым интерфейсом.

За спиной зашуршала открывающаяся дверь.

– Андрей, ты здесь? – тихо спросил голос Арины.

– Как ты догадалась, где я? – удивился Андрей.

– После просмотра этого отчета все бегут в бассейн, в нем заложена программа плавания в гребенчатом моноласте.

– Это я уже понял. Только далеко проплыть не смог – стал задыхаться, – он вышел к Арине. – Все-таки нужны физические тренировки.

– Эта программа отсканирована из памяти нашего капитана, а он в очень хорошей физической форме. Тебе нужно посетить генный регенератор, – Арина взяла его под руку и повела в сторону центрального коридора. – Тебе пора вернуть то, что заложено природой в твоих генах.

– Я знаю, как он работает, эта программа тоже была в отчете. Ведь я могу и модифицировать свои гены?

– Ты хочешь что-то изменить в своем организме? – она с удивлением посмотрела на Андрея.

– Так, небольшие доработки, – уклончиво ответил он. – Пойдем спать, умираю от усталости.

По традиции Андрей проводил Арину до ее каюты. Он и вправду чувствовал сильную усталость, быстро дошел до своего обиталища и улегся спать. Но сон не шел. Сегодняшнее посещение библиотеки перевернуло в нем все его представление о получении знаний и навыков. Вот так, просто за несколько часов сидения в кресле, можно было научиться чему угодно. Те знания, которые его современники получали годами, здесь можно было получить без всяких усилий. Это открывало очень большие возможности. Только нужны ли они в его времени, ведь тогда не было ни гребенчатых моноласт, ни генных регенераторов. Оставалось надеяться, что библиотека оправдает свое название, и в ней найдутся ободки с «древними» знаниями, ведь Арина говорила, что изучала нашу историю.

С этими мыслями Андрей заснул. Его посетил странный сон с диковинными растениями на планете-океане, с живыми глазастыми гребенчатыми моноластами и с Ариной, которая голосом сервис-терминала бассейна спрашивала о его дальнейших пожеланиях.

7

«...Жарко, хочется пить. Андрей и еще двое чумазных мальчишек идут к уличному водопроводу. Возле водопровода копошатся еще несколько совсем маленьких ребятишек. В руках одного из них небольшой розовый воздушный шарик. Один из приятелей сует Андрею в руку проволоку и шепчет на ухо, чтобы он проткнул шарик. Не долго думая, Андрей незаметно тыкает шарик проволокой. Хлопок, шарика нет. Растерянный мальчишка смотрит по сторонам. Его взгляд встречается со взглядом Андрея. Он не плачет, но в его глазах растерянность и обида. Андрею становится очень стыдно...»

Андрей снял с головы ободок. Прошло уже столько лет, а он хорошо помнил этого мальчишку. Ему и сейчас было очень стыдно. Подошла Арина, молча села рядом. Андрей сознательно перешел к негативным чувствам и эмоциям. Это ему далось не просто. Но через это нужно было пройти, чтобы его потомки имели полное представление об эмоциях людей его времени.

– Мне было тогда лет десять, – сказал он. – Это чувство стыда. В жизни я совершил много поступков, за которые мне стыдно, но этот, вроде бы не такой страшный, преследует меня до сих пор.

– А я однажды стерла файлы всей учебной группы, потому что сама не успела подготовиться. В результате задание отменили совсем, и наша группа не смогла набрать нужное количество баллов для перехода на новый уровень. А еще...

– Пока не нужно все рассказывать, – перебил ее Андрей, – теперь ты будешь испытывать угрызения совести за многие плохие поступки. Я тебя хочу научить еще кое-чему.

Андрей надел ободок сканера. Арина заняла свое место и тоже одела ободок.

Это было также одно из детских воспоминаний Андрея. Он заново пережил свою первую любовь. Это произошло еще в детском саду. Андрей уже давно решил, что пойдет именно таким путем – от самых наивных и чистых детских чувств до взрослой чувственной любви.

Это воспоминание оказалось очень приятным. Оператор сканера так и не смог понять, почему на лицах его подопечных блуждает счастливая улыбка.

Исследовательский отсек они покидали с абсолютно разным настроением. Детские воспоминания тронули в Андрее давно забытые душевные струны. На него нахлынула тоска. Тоска по Сашке, по маме с папой, по родной планете, по осенним листьям и грязи на дороге. Он хотел домой. Кому нужен этот космос, если рядом нет тех, кого он любит и ради кого живет. Он даже не заметил, как проводил Арину, и дошел до своей каюты. С большим опозданием вспомнил, что они даже не пошли ужинать.

Видимо, Арина поняла его состояние и решила дать ему возможность побыть одному. Он был ей очень благодарен за это. Андрей подошел к терминалу

сервиса своего жилища и активировал меню видовых проекций. С удивлением заметил раздел двадцать первого века. Раньше его не было. Наугад выбрал один из вариантов. Через секунду он оказался в своей детской комнате. Да, это была его комната: все те же старые салатные обои, его старый самодельный стол, окно с видом на соседнюю девятиэтажку. Не было только личных вещей – игрушек и одежды, которая обычно была разбросана по комнате. Андрей прочитал пояснение в меню: «Интерьер двадцать первого века, воссоздан из воспоминаний Дорогина А.С.» Он нажал клавишу отмены. Иллюзия исчезла.

«Вот так, Андрей Сергеевич, теперь каждый желающий сможет пользоваться тем, что тебе дорого, – подумал Андрей, – ты теперь человек общественный. Что ж, пользуйтесь, потомки, надеюсь, вам это пойдет на пользу».

Он походил из угла в угол, потрогал толстый шершавый лист бегонии, улегся на кровать и воткнул в волосы заколку нейровизора. Корабельное нейровидение предложило научно-видовую программу о подводном мире Каймановых островов. Андрей не стал искать другое и «погрузился в морскую пучину».

Арина, напротив, была в хорошем расположении духа. Наконец она нашла объяснение странной привязанности к Андрею. Она чувствовала постоянную потребность в общении с ним, часто думала о нем. Теперь она знала точно – это влюбленность. Андрей наполнил ее жизнь новым смыслом. Ей очень хотелось быть таким же, как он – человеком, способным жить непрагматичными мыслями и поступками. Он многому научил ее. Да, она и раньше умела радоваться и огорчаться. Но теперь фонтан чувств переполнял ее душу.

Впервые она стояла у зеркала и рассматривала себя. Она чувствовала себя женщиной. В голове возникали странные вопросы: красива ли она, нравится ли она ему. Невольно, Арина пыталась найти внешнее сходство между собой и той маленькой девочкой, которая была в его воспоминаниях. Абсурдность такого сравнения была очевидной, но она ничего не могла с собой поделать. Все остальные проблемы отошли на второй план. Она тоже забыла про ужин. Хотелось только одного – чтобы поскорей наступил завтрашний день, и она снова будет рядом с Андреем.

Генный регенератор представлял собой обычную кушетку с маленьким манипулятором в изголовье. При этом медицинский отсек был достаточно просторным. Его хозяин – врач звездолета встретил Андрея стандартной улыбкой.

– Олег Иванович, – представился он, протягивая руку.

– Андрей Сергеевич, – в тон ему ответил Андрей, – можно просто Андрей.

– Корабельного врача должны уважать, поэтому будьте любезны, называйте меня по имени и отчеству.

– Хорошо, Олег Иванович.

– Сильно удивлен, что не пришли ко мне раньше, вы плохо выглядите – синяки под глазами. Мало спите?

– Мало, – признался Андрей, – хочется как можно больше узнать, увидеть.

– Присаживайтесь, – врач жестом указал на два полупрозрачных кресла, окруженных традиционными подвесными вазами с цветами. – Насколько мне известно, у вас еще будет достаточно времени для наполнения своего мозга. Вам нужно полноценно спать, любезный. Вы нам нужны здоровым. Знаете ли вы, как сильно влияет утомленность мозга на качество передачи сканируемых программ?

– Надеюсь, что никак не влияет, ведь это чисто физиологическая или, если хотите, механическая процедура – считывание, расшифровка, передача.

– Не совсем так, любезный, – своей манерой разговаривать доктор напоминал немолодого, умудренного опытом профессора, но выглядел он ничуть не старше Андрея, – Вы знакомы с трехкомпонентным механизмом работы памяти? Ведь именно благодаря ему вы заново переживаете уже случившиеся события, хранящиеся в долгосрочном хранилище вашего серого вещества. На стадии считывания сканер возбуждает нужные «отделы» хранилища, и они перемещаются в область промежуточной или краткосрочной памяти. Именно в момент этого перемещения сканер считывает мозговое излучение, а ваш мозг

заново обрабатывает и анализирует эту информацию. Но во время считывания в краткосрочной области памяти хранится и информация о текущем физическом состоянии вашего организма. Поэтому нельзя однозначно говорить, что ваше недосыпание не влияет на качество конечного результата.

– Я не знал этого, – признался Андрей. – Буду стараться полноценно высыпаться.

– Честно говоря, я скептически относился к идее обучения эмоциям. Эмоции не знания, это всего лишь одна из реакций организма на внешнее раздражение. Я прошел две ваши программы – программу страха и его преодоления и программу удивления.

– Станный выбор, – удивился Андрей. – Я бы сказал, патологический. Сначала пугаетесь, а потом удивляетесь!

– Не иронизируйте. Это осознанный выбор. Я изучал историю Вашего времени и пришел к выводу, что нужно знать, чего бояться, и как преодолевать свой страх, – Олег Иванович сложил руки на груди. – Считаю, что в моих интересах привить именно это чувство экипажу в первую очередь. Ведь не секрет – мое поколение не знает страха, только совсем крохотный инстинкт самосохранения. Человек убегает от падающего ему на голову куска венерианского базальта только потому, что ему вложена программа поведения в таких ситуациях. К сожалению, обучающими программами предусмотрено не все. Чувство страха поможет избежать многих несчастных случаев и защитить человека от необдуманных поступков.

– Постойте, насколько я помню, чувство страха я показал на примере весьма безопасного для жизни прыжка с вышки в воду, – Андрей усмехнулся. – В моей жизни были куда более опасные эпизоды. Нужно было вспомнить что-нибудь пострашнее.

– Вот это как раз не имеет принципиального значения, если учитывать, что страх – реакция организма. Уже сейчас все десантники-разведчики, прошедшие эту программу, делают поразительные успехи в тестах на выживание.

– Что ж, рад что сумел принести хоть какую-то пользу, – Андрей прищурил глаза. – А удивление, почему удивление?

– Ну, этот выбор не был прагматичным. Я часто общаюсь с хорошо знакомой вам Ариной Николаевной. Не так давно у нас состоялся разговор с ней. Кстати, о вас. Она сильно беспокоилась о вашем здоровье, – медик внимательно посмотрел на Андрея. – Меня так позабавила ее реакция на данные вашего дистанционного диагностирования, – Олег Иванович попытался изобразить реакцию Арины. При этом он удивленно открыл рот и произнес: «Вау...!»

Андрей покраснел.

– Что это ее так удивило?

– Ваши металлические зубы. Для нас это очень необычно. А вы о чем подумали?

– Именно об этом я и подумал.

– Так вот, – продолжил корабельный доктор, – я тоже захотел иметь такую реакцию на необычные вещи. Со стороны выглядит очень забавно. Теперь и я умею удивляться, хотя в моем возрасте удивить чем-то сложно.

– А сколько вам лет? – не удержался от вопроса Андрей.

– Сто четырнадцать, – медик улыбнулся, – удивлены?

– Да!.. Удивлен – это не то слово. В мое время жили намного меньше.

– Теперь это и наше время, – вздохнул Олег Иванович. – Генная регенерация способна творить чудеса, – он достал из ниши в стене зеленый полупрозрачный шарик размером с куриное яйцо и протянул его Андрею. – Это полевой вариант генного регенератора. Последняя разработка.

– Такой маленький? – Андрей попробовал шарик на вес. – Я знаю про совсем другую конструкцию.

– Это новая модель, правда, она одноразового применения. Используется десантниками-разведчиками для оказания помощи при серьезных травмах, но способна полностью выполнять функции стационарного регенератора. Интерфейс передается непосредственно в мозг, как в нейровизоре. У меня есть

программа обучения пользованию этой штукой. Что скажете? Интересно?

– Очень интересно. Это долго?

– Восемь минут сорок две секунды, – Олег Иванович достал из той же ниши хорошо знакомый Андрею ободок. – Надевайте, а я пока подготавливаю большой регенератор.

Андрей, не долго думая, одел ободок.

«Генный регенератор модель «ГР12» является энергонезависимым устройством расшифровки и преобразования кодов ДНК. Способен восстанавливать видоизмененные гены до первоначального состояния, а также дополнять и изменять их свойства.

Управление осуществляется нейронно-образным интерфейсом, транслируемым непосредственно в мозг оператора».

В голове Андрея возникло меню интерфейса регенератора. Оно было предельно простым: системы организма были поделены на разделы. В свою очередь, каждый раздел делился на группы выполняемых функций. Однако можно было перейти к еще более простой форме меню – деление на органы, против которых располагались ссылки на активации, соответственно: регенерация до наилучшего состояния, модификация и сохранение текущего состояния.

Использование устройства было показано на примере исправления близорукости левого глаза гипотетического пациента. Пользователь, в данном случае это была молодая женщина, взяла шарик регенератора в руку, и держала его над затылочной областью пациента – тоже молодой женщины. Мысленно активировалась кнопка – «зрение», за тем переход на подменю «глаза», «левый глаз» и активация ссылки «регенерация до начального состояния». После этого появилась надпись с тремя кнопками: «Вернуться к разделам», «Принять изменения» и «Отменить». Активировалась «Принять изменения». Появилась надпись: «Изменения приняты, результат через сорок три часа». Шарик в руке женщины на несколько мгновений засиял зеленым светом и погас. Все, процедура закончена.

«После принятия изменений устройство начинает расшифровку соответствующего участка ДНК с целью нахождения корректной информации о полноценном состоянии регенерируемого органа. Затем эта информация внедряется в соответствующие гены, и организм начинает перестройку органа. На этом работа устройства закончена. Далее организм самостоятельно перестраивает орган до выбранного состояния.

Энергозапас устройства рассчитан на один сеанс регенерации, за который возможна регенерация или модификация как одного органа или функции, так и всех органов и систем одного пациента. Время работы с интерфейсом не ограничено. Модификация может быть выбрана как из предлагающихся вариантов, так и непосредственно по оригинальному индивидуальному варианту пользователя в обозначенных пределах. Например: наращивание мышечной массы может осуществляться от нуля до ста шестидесяти процентов. Ограничения и технические свойства устройства переданы параллельно основной программе. Спасибо».

Андрей снял ободок. Так просто. Никакой химии и операций. Это действительно прогресс.

– Изучили? – доктор подошел к Андрею.

– Действительно впечатляет. Достижения вашей медицины превзошли все мои ожидания.

– Заслуга медицины здесь невелика. Генная инженерия и, как не странно, физика. Вот так, любезный, – Олег Иванович подошел к кушетке и приподнял манипулятор, – прошу!

– Можно мне попробовать самому задать параметры моей регенерации? – спросил Андрей, ложась на кушетку.

– Вы хотите что-то изменить в своем организме. Я прав?

Андрей утвердительно кивнул.

– Не волнуйтесь, врачебная тайна свято соблюдается и в наши дни. Я задам все параметры восстановления нормальной работы вашего организма, а вы зададите параметры модификации, – медик выдержал паузу. – Под моим контролем.

– Хорошо, Олег Иванович, – Андрей закрыл глаза. – Я готов.

Доктор включил большой регенератор, и в головах обоих появился знакомый интерфейс. Олег Иванович был профессионалом своего дела. Он не только активировал подменю, но и выводил информацию о реальном состоянии органов Андрея. А состояние это оказалось далеко не идеальным. Оставшийся ресурс его жизнедеятельности составлял всего двадцать один год. Андрей с удивлением узнал о предрасположенности к инфаркту, о нарушении функционирования желчного пузыря, о неудачно сросшемся переломе голени и о многих других своих дефектах. Его металлокерамическим зубам осталось существовать совсем не долго, вместо них вырастут новые здоровые зубы. А вот редкую седину он решил оставить, чтобы хоть что-то напоминало о его реальном возрасте.

Теперь дошла очередь и до модификации. Андрей не без труда задал необходимые параметры. Наконец, все было готово. Медик активировал «Принять изменения», и появилась надпись: «Изменения приняты. Результат через пятьсот двенадцать часов». Андрей ощутил легкую волну тепла в затылке. Меню интерфейса исчезло.

– Вставайте Андрей, процедура завершена!

– Совсем не долго и совершенно не больно, – сказал Андрей, вставая на ноги. – В процессе изменений будут какие-либо ощущения?

– Конечно, но неприятных будет немного, разве что во время выпадения старых зубов, – Олег Иванович улыбнулся, продемонстрировав белозубую улыбку.

– Придется вспомнить детство, – Андрея совсем не радовала перспектива хоть и на время остаться беззубым. – Большое спасибо вам, доктор.

– Вам спасибо! Скажу честно, давно не приходилось сталкиваться с таким количеством дефектов. Надеюсь, мои услуги вам больше не понадобятся, – он протянул руку Андрею, давая понять, что прием окончен.

Андрей пожал руку и направился к выходу.

– Один вопрос Андрей. По модификации. Зачем это вам та...

– Думаю, что скоро вы меня сможете понять доктор, – перебил его Андрей, улыбнувшись, – Не мог не воспользоваться такой возможностью. Всего доброго, уважаемый Олег Иванович.

– С нетерпением буду ждать ваших новых программ.

Андрей вышел из медицинского отсека, оставив корабельного врача в недоумении.

9.

Андрей грустно рассматривал в иллюминатор удаляющуюся Землю. «Альбатрос» летел к Юпитеру, точнее, к его спутнику Европе. Капитан принял решение разместить на ней стационарную станцию переработки материи. Полет должен был занять три дня. Европа была очень гладким спутником, так как полностью была покрыта слоем льда. На ее поверхности отсутствовали кратеры, но вблизи она напоминала нагромождение айсбергов и трещин. Под этим слоем был океан воды. Именно это обстоятельство обусловило выбор капитана. Вода была самой легкой для переработки материей.

Уже почти два месяца Андрей находился на борту «Альбатроса». Он многое узнал об экипаже этого звездолета и о жизни человечества в будущем. И все-таки у него оставались сомнения в реальности происходящего. Уж слишком нереальным казалось то, что именно его одного выбрали из миллионов землян двадцать первого века.

Здесь он переживал события своей жизни заново. Результат этих воспоминаний уже был хорошо заметен – люди на звездолете все больше походили на людей его времени. Они стали общаться друг с другом в нерабочее время, смеялись и грустили, удивлялись и восхищались. К сожалению, Андрей вынужден был обучать их и негативным эмоциям, он слишком хорошо понимал, что в его времени без них вписаться в общество будет очень сложно.

Был и еще один аспект человеческих эмоций, раскрывать который Андрей не решался – любовь и секс. Он лишь слегка приоткрыл завесу таинства эмоциональной стороны отношений между мужчиной и женщиной, продемонстрировав свою первую детскую влюбленность. Однако хватило и такой малости, чтобы жизнь членов экипажа обрела новый смысл. Он и сам ощущал робкие знаки внимания, которые оказывала ему его верная спутница – Арина. Да и он к ней был равнодушен и поэтому сильно боялся вспоминать при сканировании отношения с другими женщинами. Но рано или поздно это придется сделать.

«А Земля тем временем становилась все меньше и меньше», – подумал Андрей, измеряя размер удаляющейся планеты между большим и указательным пальцами..

Подошла Арина и тоже нашла взглядом быстро удаляющийся голубой шарик.

– Не нужно грустить, скоро вернемся, – она заглянула ему в глаза.

– Не буду, – пообещал Андрей.

Вдруг, поддавшись мимолетному желанию, он привлек ее к себе и поцеловал в губы. Она не сразу ответила на поцелуй. Опомнившись, Андрей отстранился. Он уже давно не был с женщиной и в присутствии Арины испытывал легкое волнение. Арина, не открывая глаз, подалась вперед, и Андрей вновь ощутил влажность ее нежных губ.

– Андрей, я... – ее дыхание было прерывистым и горячим, – ...я не знаю, что со мной происходит...

– Не нужно ничего говорить, – произнес он.

«Они стояли обнявшись и смотрели друг другу в глаза. Маленький шарик Земли все уменьшался, пока не превратился в светящуюся точку, такую же, как и миллиарды других в бесконечном, черном пространстве...» – промелькнула у Андрея в голове очередная актерская фраза.

Прошло еще два дня. У Андрея выпали его больные зубы, и в место них уже «проклюнулись» новые. Он ощущал изменения в своем организме. Появилась потребность в физических нагрузках, и он с большим удовольствием посетил бассейн.

Плавание давалось легко, никакой одышки и усталости. Андрей проплавал два часа. Арина была занята своими должностными обязанностями, и он пошел в библиотеку. К удивлению, в библиотеке оказался капитан «Альбатроса».

– Здравствуйте, Владимир Витальевич!

– Здравствуйте, Андрей Сергеевич! Рад вас здесь встретить, – капитан крепко пожал руку Андрею. – Как раз хотел с вами поговорить.

Они прошли в глубь зала и уселись в кресла. Помещение библиотеки было достаточно большим. «Альбатрос» был очень удобным и просторным звездолетом. По уровню комфорта и отделки интерьеров жилых помещений он дал бы фору любому пятизвездочному отелю двадцать первого века.

В центре стены библиотеки были стилизованы под роспись древнеегипетских пирамид. Сервис – терминалы располагались в каждой из шести величественных колонн, подпиравших потолок, а покрытие пола создавало очень правдоподобную иллюзию натурального камня.

Перевалов привел Андрея в самый дальний и тихий угол зала библиотеки. Здесь прозрачные стены были наполнены водой, и от низа до верха в них поднимались бесчисленные пузырьки. Голубая подсветка сменяла бирюзовую. Ближайшая к этому углу колонна тоже была наполнена водой, и в ней росли водоросли невероятных форм и расцветок.

– Как вам на нашем корабле? – спросил капитан, жестом пригласив Андрея сесть рядом.

– Все хорошо, – ответил Андрей. – Как на курорте. Честно говоря, немного непривычно – такое количество свободного времени.

– Вижу, что вы проводите его с пользой, раз мы встретились здесь, – улыбнулся капитан. – Может быть, у вас есть ко мне вопросы. Спрашивайте, не стесняйтесь.

– Вопросы, конечно, есть. Но мне не хотелось бы отнимать ваше время по пустякам. Впрочем, есть одна вещь, которая мне совершенно непонятна. Триста лет – очень большой промежуток, как вам удалось сохранить язык? Даже в наше время манера общения молодого и старшего поколений сильно отличалась. А тут – триста лет.

– Мне понятно ваше недоумение. Отвечу кратко: весь экипаж прошел программу обучения. Информация была получена из ваших телепрограмм, радио и других источников. Вы без труда найдете эту программу в сервис – терминале библиотеки. Кроме того, здесь есть и программы обучения другим основным языкам, существовавшим в ваше время.

– И насколько большое отличие между вашей и нашей речью? – не унимался Андрей.

– Совсем небольшое. Но исчезли многие слова. Например, практически не употребляются слова и фразы, описывающие эмоции. Как раз то, чему вы нас учите.

– Понятно, – кратко ответил Андрей.

– Я знаю, что на Земле вы создавали виртуальные тренажеры для боевых пилотов, – капитан неожиданно сменил тему разговора. – У меня к вам есть интересное предложение. На нашем корабле есть группа пилотов малых боевых модулей. Вы уже знаете, что «Альбатрос» готовили к встрече с любой неожиданностью. Модули оснащены самыми последними разработками в области космического вооружения. Мне пришла в голову идея провести несколько виртуальных учебных боев между вами, Андрей, и нашими космическими асами. Что скажете?

– Боюсь, это будет очень короткий бой, я далеко отстал от ваших пилотов, – Андрей почесал в затылке, – на целых триста лет. Да и сам я летал лишь на небольших тренировочных самолетах, остальные полеты были виртуальными.

– Я прошел вашу программу «Чувство полета». Честно говоря, она произвела на меня сильное впечатление, – капитан на миг закрыл глаза. – Наше поколение потеряло очень многое. Я много летал, был на разных планетах, но никогда не испытывал ничего подобного. Знаете, Андрей, мне стали сниться интересные сны. В них я летаю свободно, как птица. Делаю определенное усилие и отрываюсь от земли, – он опять закрыл глаза. – Мы не сделали ошибки, выбрав вас. Я лично очень благодарен вам за чувство полета. Мне кажется, что оно всегда было со мной, но не проявлялось так ярко. Точнее, что-то было на уровне инстинктов, практически неосязаемое. Теперь я летаю во сне. И хочется летать наяву, – капитан улыбнулся.

– Спасибо, Владимир Витальевич, – Андрей был смущен. – Тот, кто хоть однажды испытал это чувство, никогда не откажется от него в дальнейшем.

Они помолчали немного, думая каждый о своем.

– Так вот, Андрей Сергеевич. Мне кажется, что вы сможете оказать серьезную конкуренцию нашим асам. Недостаток знаний по современным боевым модулям вы восполните здесь, в библиотеке. Как только будете готовы – дайте знать. Пойдемте, я помогу найти нужные программы.

Они подошли к терминалу сервиса библиотеки, и Перевалов набрал нужный код.

– Все, что вам нужно по этой теме, находится под кодом «ППБП-3». Здесь все программы. Конечно, каждый усвоивший их не станет настоящим асом. Но вы, Андрей, настоящий пилот.

Из ниши выехала площадка с ободком. Капитан взял его и передал Андрею.

– Спасибо, Владимир Витальевич! – Андрей посмотрел на ободок. – Будет интересно попробовать.

– Желаю удачи! – Перевалов крепко пожал ему руку и пошел к выходу.

В который раз Андрей ощутил к себе расположение человека, прошедшего программы записей сканирования его памяти. Над этим стоило задуматься. Он прошел в «пузырьковый» угол, сел в кресло и надел ободок.

Через два часа Андрей был готов хоть сейчас сесть в ложемент пилота малого боевого модуля «Чиж». Технические возможности этих машин слегка разочаровали его. Он ожидал гораздо большего от боевых машин будущего.

Неограниченный радиус действия, но при этом скудный боезапас. Конечно, имелись две энергетические пушки, которым совсем не нужен боезапас, но после двадцати выстрелов им необходима трехминутная пауза для накачки излучателей. Зато эти машины обладали потрясающей безынерционной маневренностью и мощной полевой защитой.

Управлять ими было очень легко. Интерфейс модуля был очень гибким и мог подстраиваться под любой способ управления – от принятия команд посредством мозговых импульсов до примитивного джойстика и педалей. «Чижи» летали как в космосе, так и в атмосфере, хотя непосредственно полетом такой способ передвижения назвать было трудно – модули использовали «гравитационное зеркало» не только для поддержания заданной высоты и изменения крена и тангажа, но и в качестве основного планетарного двигателя.

Источником энергии служил нейтронный реактор. Андрею тут же захотелось самому полетать на такой штуке, но обучающие программы только давали знания, практических занятий не предусматривалось. Он решил просмотреть остальные программы раздела «ППБП-3». В меню сервис-терминала высветились еще три программы по этой теме: «Тактика ведения пространственного боя», «Тактика ведения воздушного боя» и «Курс выживания в экстремальных условиях».

Первые две Андрей сразу отсеял, так как посчитал, что нет смысла учиться вести воздушный бой так, как обучены пилоты «Альбатроса». Он хорошо знал секреты и фокусы боевого пилотирования на машинах его времени и надеялся, что это внесет элемент неожиданности в предстоящий эксперимент. А вот третья программа заинтересовала Андрея. Он уже хотел было пройти ее, но вовремя вспомнил о времени – вот-вот должна была освободиться Арина. Из библиотеки Андрей направился в исследовательский отсек.

«Альбатрос» выходил на орбиту Юпитера, и по левому борту можно было наблюдать эту огромную планету. Желто-оранжевые газовые разводы на его поверхности медленно передвигались в параллельных направлениях, образуя широкие полосы.

Над горизонтом медленно показался один из спутников – Ио. Издали он сильно напоминал земной месяц. Ио был «сухим» спутником, и на его поверхности можно было наблюдать редкое явление для таких планетоидов – вулканическую деятельность. Температура его поверхности была около тысячи градусов по Цельсию, и поэтому использование его в качестве плацдарма для станции было проблематичным. Зато следующий спутник – Европа – наоборот был холодным.

Андрей не заметил какой-либо суеты из-за предстоящей закладки большой перерабатывающей станции. Было очень любопытно посмотреть, как это будет происходить, и он заранее договорился с Ариной, чтобы она ему все показала.

Арина уже ждала его и выглядела слегка утомленной. Синяя униформа прекрасно подчеркивала ее красивую фигуру, и Андрей невольно залюбовался ею. Она поймала его взгляд и улыбнулась:

– Привет, прапрадедушка!

– Здравствуй, внученька! – Андрей зачем-то попытался симитировать голос деда Мороза

Арина непонимающе посмотрела на него, и пока они шли на смотровую площадку, пришлось рассказывать о Новом годе, о елке, о дед Морозе и Снегурочке.

К удивлению Андрея, традиция праздновать Новый год сохранилась и через триста лет. Но про деда Мороза и Снегурочку уже забыли.

– Какой дед Мороз на Луне? – удивлялась Арина, – снега нет, елок нет, и морозов тоже не бывает. Все под единым куполом гиперполиса.

– Ведь ты говорила, что гиперполис Луна – российский? Неужели не осталось никого, кто бы помнил об этих персонажах?

– Возможно, кто-то и помнит – историки, например. Но деда с белой бородой и красным мешком я не видела ни на одном празднике. У нас и стариков-то нет, точнее, они есть, но выглядят очень молодо.

Андрей рассмеялся:

– В наше время деды Морозы были все молодыми, борода и все остальное искусственное. Просто это старая русская традиция. А вообще-то нет ничего проще, чем отсканировать одно из моих воспоминаний празднования Нового года и возродить былые традиции – очень положительные эмоции, ощущение праздника и сказки.

Они вошли в большое помещение, очень похожее на кинотеатр. Андрей насчитал двадцать пять кресел, но все они были пусты. В его представлении «смотровая площадка» должна выглядеть совсем по-другому.

– Это и есть «смотровая площадка»? – спросил он.

– Да, здесь проходят совещания научного совета корабля. Тут самая лучшая система трехмерной визуализации.

– Мы будем одни?

– Все видели это уже десятки раз, – ответила Арина. – Сейчас, то есть в наши дни, на Европе находятся и работают около восьми научно-перерабатывающих комплексов. Трансляцию всей операции проводят специально для тебя. Я буду пояснять, что происходит.

– Меня мучает один вопрос, – Андрей поудобней устроился в кресле. – Здесь будет построена станция. Мои современники активно изучают космос. Что будет, если они ее найдут?

– Не найдут, – уверенно ответила Арина. – Все наши корабли и станции можно обнаружить только визуально. «Альбатрос» провисел на земной орбите несколько дней, и никто его не обнаружил. Защита корабля поглощает практически все виды излучений. Пока у вас нет технических средств, способных обнаружить нашу технику. Но это, конечно, пока... А станция... Станция

практически сольется с рельефом планетоида, и найти ее можно будет только случайно.

Свет погас, и вокруг появилось пространство, окружающее «Альбатрос». Он висел на орбите над бело-серой поверхностью Европы. Справа оранжевым глазом эту картину наблюдал Юпитер. Солнце здесь было гораздо меньше того, каким привык его видеть Андрей, но светило так же ярко.

Он посмотрел вверх и увидел огромное брюхо звездолета, видимо, источник трансляции находился немного ниже «Альбатроса».

Вдруг поверхность Европы начала быстро приближаться.

– Модуль полетел вниз, – прокомментировала Арина. – Атмосферы нет, поэтому садиться можно очень быстро.

– А можно увидеть сам модуль?

Чудесным образом точка трансляции моментально изменилась, и Андрей увидел совсем небольшой аппарат каплевидной формы с двумя проблесковыми маячками.

– Не очень-то большой транспорт. Их будет несколько? – он вопросительно посмотрел на Арину.

– Нет, только один, ведь станция будет одна. Смотри, скоро все станет понятно.

Андрей откинулся в кресле и стал наблюдать, не задавая лишних вопросов.

Спустя несколько минут модуль стал уменьшать скорость снижения и вскоре, выпустив четыре посадочные опоры, мягко коснулся поверхности Европы. Никакого облака пыли от струй ракетных двигателей. «Гравитационное зеркало», – догадался Андрей.

– Сел, сейчас начнется самое интересное. В ваше время такого точно не было.

– Изображение передается с «Альбатроса»?

- Да, с одной из камер пространственного обзора.
- Мощная оптика.
- Это не оптика – пространственное сканирование многоуровневым когерентным излучением.
- Лазерным лучом?
- Это не луч. Излучатель сферический, как и приемник. А процессор уже преобразует данные в трехмерную силовую карту, которая удерживает наночастицы изображения в нужном месте и масштабе. А вот «раскрашивает» картинку действительно лазерный луч.
- Да... не зря ты руководишь научным отсеком...

Тем временем в задней части модуля открылась рампа, и по ней съехал робот – разведчик. Задними манипуляторами он удерживал на весу небольшую белую матовую сферу с тонкой синей полосой по диаметру. Отъехав метров на тридцать, он аккуратно положил сферу на лед и поехал обратно.

Через минуту модуль полетел назад. Разочарованный Андрей хотел было попросить объяснений, но передумал, заметив, как изображение сферы увеличилось. Стало заметно, что она обрастает щупальцами и хоботками, которые по очереди втыкаются в поверхность планетоида. Создавалось впечатление, что она вырастает в лед Европы.

Вдруг она начала увеличиваться в размерах. Ее форма претерпела ряд изменений и теперь напоминала гигантский гриб.

- Начала расти. Через три недели будет готова, – Арина торжествующе посмотрела на Андрея. – Ну как?

- Впечатляет... – Андрей уважительно покачал головой. – Она вырастет сама?

– Да, это зародыш станции. После активизации он начинает перерабатывать окружающую его материю. По сути, это многофункциональный репликатор с заложенным в него проектом. Строительным материалом может быть все, что его окружает. Он может развиваться даже в космосе, используя редкие молекулы водорода, но это будет очень долго. Здесь же он вырастет быстро.

– Он способен синтезировать любые материалы: металлы, пластик, например?

– Конечно. В основе его работы заложен принцип построения сложных структур из атомов на основе запрограммированных шаблонов. Такие работы велись уже в ваши дни. Правда, тогда очень не хватало возможностей современных нанотехнологий.

– Значит, можно вырастить все, что угодно?

– Теоретически можно. Но сначала нужно создать объект для репликации обычным способом, то есть эту станцию, например, построили из обычных материалов на реальном производстве. Потом объект сканируется протонным сканером, и результаты записываются на кристалл-носитель, который помещают в зародыш-репликатор. После активизации воссоздается точно такой же объект.

– Клонирование, – Андрей озвучил термин, который крутился у него на языке, наблюдая за медленным ростом станции. – В мое время активно обсуждалась тема клонирования человека.

– Это нечто другое. Репликация – это создание абсолютно точной копии на молекулярном уровне, а клонирование – перенос генной информации будущему зародышу живого организма. Но он не будет точной копией, так как на развитие живого организма влияет много факторов.

– А были попытки репликации живого организма?

– Не знаю, может, и были. У меня нет точных сведений на этот счет. Но это запрещено Конвенцией Планетарных Наций, как и клонирование. Да и зачем создавать клонов, если уже создана раса искусственников, не отличимых от людей.

Андрею показалось, что он ослышался. Значит, его самые первые предположения имели под собой почву. Андрей медленно перевел взгляд на лицо Арины.

– ...Искусственники, – он прищурился, – Я так и предполагал... Это искусственно созданные организмы похожие на людей?

– Да.

– В мое время их называли андроидами, – он покачал головой. – А на нашем корабле есть искусственники?

– Конечно есть, многих ты видел и знаешь. Они полноправные члены экипажа.

Андрей внимательно посмотрел на Арину.

– Кто, например?

– Ты знаком с командой пилотов боевых модулей?

– Да. По-моему, их пять человек. Они андроиды?

– Не все, только двое из них – Вадим и Анастасия.

Андрей не верил своим ушам. Он хорошо помнил и Вадима, и Настю. Они были в столовой, они ели. Настя – ярко-рыжая, голубоглазая, веснушчатая, с очень приятным голосом, и Вадим – атлет с правильными чертами лица и спокойным уверенным взглядом. Они – андроиды... Может, и Арина...

Он еще раз внимательно посмотрел на свою спутницу.

– Я обыкновенный человек, – рассмеялась она, глядя на озадаченный вид Андрея.

– Правда? – недоверчиво спросил он.

– К сожалению, да.

– Почему – к сожалению?

– Почему?.. Искусственники имеют огромные преимущества перед людьми – физические и интеллектуальные. До сих пор не установлены границы их возможностей.

– Ты хочешь сказать, что они намного совершеннее людей?

– Именно, хотя официально так не считается.

– А вы не боитесь, что рано или поздно они станут доминирующим видом? – от волнения он встал и начал ходить туда – сюда.

– Эволюция – процесс неизбежный, – в голосе Арины прозвучали нотки покорности судьбе.

– Принудительная эволюция, – уточнил Андрей и взял ее за руку. – Но ведь у них нет души – они машины.

– Они не машины, – Арина улыбнулась. – Они живые организмы из плоти и крови – как мы, только искусственные. Их мозг работает намного быстрее нашего, их мышцы и кости крепче в сотни раз. И жить они могут намного дольше нас.

Андрей задумался, продолжая ходить мимо Арины. Она следила за ним, не понимая его волнения. Вдруг он остановился и повернулся к ней:

– Не нужно им завидовать. Мы созданы по образу Божьему, а они лишь наша копия, хоть и усовершенствованная. Может, они и быстрее, и умнее нас, но создали их люди. Они лишь располагают нашими знаниями, у них нет многовекового опыта предыдущих поколений, – Андрей перевел дух, удивляясь своему красноречию.

«Вот так, – думал он, – вроде бы все уже знал об устройстве этого мира, а нет. Зародыши космических станций. Целая раса андроидов, да еще и полноправных членов общества. Вот и гадай теперь – кто перед тобой: человек или андроид,

точнее – искусственник. А ведь сомнения у меня были с самого начала. А может, они сами стремились походить на этих искусственников, вот и растеряли человеческие качества. Ведь если у людей практически не осталось эмоций, то у искусственников их нет и подавно. Интересно было бы узнать подробнее об этих существах. А на вид они очень даже ничего».

– Пойдем, – прервала его мысли Арина, – трансляция окончена.

Только сейчас Андрей заметил, что изображение вокруг исчезло. Слишком много нового за один день. Нужно время, чтобы все это «переварить».

– Куда пойдем? В оранжерею, в библиотеку или в спортивный комплекс?

– Пойдем ко мне в каюту, – она загадочно улыбнулась, – я для тебя кое-что приготовила.

– К тебе в каюту?.. – он удивленно посмотрел на загадочную улыбку Арины. Ее неожиданное предложение его слегка обескуражило. – А ты... – он замялся. – Ну ладно, пойдем к тебе.

11.

На «Альбатросе» было две жилых зоны: зона «A1» располагалась на втором уровне, а «A2» на четвертом. Андрей долго не мог понять, из каких соображений эти зоны разделили и разнесли через уровень. Он поделился своими размышлениями с Ариной, и она дала довольно простой ответ:

– Зоны разделены специально – в случае аварии так больше шансов сохранить хотя бы часть экипажа. Например, корабельный медик живет в зоне «A1», а его помощник в зоне «A2».

– Значит, каждого члена экипажа может заменить его дублер?

– Верно. И, как не трудно догадаться...

– Все дублеры – андроиды. Или наоборот?

– Именно так.

– А говорила: «полноправные члены экипажа». Дискриминация по способу появления на свет, – пошутил Андрей.

– Дискриминация? Ты шутишь? – она внимательно посмотрела на него.

– Шучу, – он стал серьезным, и потребовал: – Хочу немедленно увидеть моего дублера!

Арина открыла рот, не сразу поняв шутку, а потом расхохоталась.

Они поднялись на лифте на второй уровень. Андрей жил на четвертом, и, как оказалось, среди андроидов – искусственников.

Зона «А1» встретила их обилием зелени и ... музыкой. Холл этой зоны был круглой формы, по диаметру которой располагались двери кают. В центре ярко светился прозрачный шар, по стенкам которого стекали струйки воды. В первый момент показалось, что музыка исходила от шара. Это действительно была музыка, причем удивительно знакомая Андрею. Она звучала очень тихо, но не от шара. Музыка исходила от двери одной из кают. Теперь ее услышала и Арина. Они переглянулись:

– Это музыка? – почему-то шепотом спросила Арина.

– Похоже на то, – тоже шепотом ответил Андрей, – по-моему, это Григ, «Утро».

– Кто же ее слушает? – в голосе Арины звучали нотки недоумения.

Ответ появился сам собой – музыка лилась из каюты капитана. Это удивило даже Андрея. Его миссия явно удавалась – никогда до этого он не слышал музыки на «Альбатросе». Точнее, слышал, в программах нейровидения в качестве фона. А вот чтобы так – первый раз. Похоже, капитан шагнул дальше всех в «очеловечивании».

– Красивая мелодия, – прошептала Арина, – и знакомая.

– Григ – один из моих любимых композиторов. Она могла быть в одной из программ сканирования, поэтому кажется тебе знакомой. Интересно, где ее мог взять Перевалов. В библиотеке?

– Кроме библиотеки, есть огромный информационный банк в памяти процессора звездолета. Там много информации о человечестве и его истории, ведь мы готовились к встрече с другими цивилизациями. Скорее всего, капитан нашел эту мелодию там, – предположила Арина, открывая дверь своей каюты. – Заходи!

Каюта Арины была похожа на каюту Андрея, но только планировкой. Андрей с интересом стал разглядывать обстановку.

Арина любила теплые цвета: мягкие кремовые стены были украшены ниспадающими, переливающимися разными цветами тканевыми вставками, ворсистое покрытие пола расходилось концентрическими кругами темно-бежевого и светло-коричневого цвета. Окно-иллюминатор было завешано тончайшими полупрозрачными шторами теплого желтовато-бежевого оттенка. Одна из стен имитировала «живую» панораму ромашкового луга.

Приглядевшись повнимательней, Андрей обнаружил перед панорамой настоящие живые ромашки, растущие в гидропонической прозрачной емкости, которая тянулась вдоль всей стены. Противоположная стена оказалась полупрозрачной, и сквозь нее угадывалась ванная комната. Как и в каюте Андрея, традиционной ванны здесь не было – водой заполнялась сама комната, или можно было включить режим водно-ионного душа и наслаждаться мягкими стимулирующими покалываниями кожи.

Хозяйка каюты скрылась во второй – спальней – комнате и через мгновение показалась снова, держа что-то в руке.

– Вот, Андрей, – она дала ему хорошо знакомый ободок. – Здесь мои мысли, мои мечты. Я не смогу их передать словами. Здесь еще один из моих последних снов. Необъяснимо странный и прекрасный. Пойдем со мной.

Она повела его во вторую комнату. В полумраке Андрей разглядел широкую кровать, застеленную бордовым покрывалом. В углу росло большое растение, очень напоминающее земную иву. Из вентиляционной решетки на нее постоянно дул поток воздуха, отчего листья издавали легкий шелест. На куполообразном

потолке россыпью звезд сверкало ночное небо. В воздухе витал легкий аромат жасмина.

– Надевай и ложись. А я буду смотреть на тебя.

Андрей послушно лег, надел ободок транслятора мозговых волн и закрыл глаза...

Первое, что он ощутил – запах цветущего жасмина. Потом он увидел человека, идущего по сумеречной аллее дикого парка. Что-то показалось знакомым в этом человеке, но понять кто это, Андрей не смог.

И тут он увидел прекрасную нимфу в прозрачных одеяниях, идущую, нет, пожалуй – парящую над землей навстречу незнакомцу. Он без труда узнал ее. Это была Арина. Ее стройное обнаженное тело под прозрачными одеждами завораживало взгляд. Она приблизилась к человеку, и Андрей узнал в нем себя. Необъяснимое волнующее томление охватило его. Они обняли друг друга, и оторвавшись от земли, стали подниматься в лиловую высоту заката. Арина нашла его губы, и они слились в нежном поцелуе. Набегающий поток теплого вечернего воздуха срывал с нее невесомые одежды, пока она не осталась совершенно обнаженной в его объятиях. Она чувствовала его сильные руки на своем теле, и это ощущение наполняло ее сладким пульсирующим теплом. Неожиданно это тепло переросло в нечто необъятное, поглотившее их обоих бесконечно приятное чувство блаженства. Оно достигло своего пика и медленно растворилось в их поцелуе, заставляя еще долго трепетать ее ресницы...

Андрей снял ободок, не открывая глаз. Мягкий шорох листьев и запах жасмина. Рядом он ощущал теплое дыхание прекрасной женщины. Сказка продолжалась.

– Я знаю, я люблю тебя, – шепотом произнесла Арина. – Мне не нужно никого и ничего, кроме тебя. Я всегда хочу быть с тобой рядом.

Андрей привлек ее к себе, и они, теперь уже по-настоящему, слились в объятиях...

Отсек активной защиты располагался в самом центре звездолета. «Альбатрос» действительно готовили к любым неожиданностям. Андрей шел мимо малых боевых модулей «Чиж», и волнение охватывало его все больше.

«Чижи» внешне больше напоминали танки, нежели летательные аппараты. Небольшие – метров восемь в длину, они полностью были покрыты массивной броней черного цвета. От самолетов двадцать первого века в их конструкции остались только колеса.

Андрей уважительно похлопал шершавую броню и направился в зал боевых тренажеров. Здесь его уже ждали все пятеро пилотов и капитан звездолета Перевалов. Андрей поздоровался со всеми, поймав на себе скептические взгляды асов. Перевалов представил каждого по имени.

Командиром группы оказалась Вероника – стройная брюнетка с серым колючим взглядом. Искусственники Вадим и Анастасия смотрели на Андрея внимательно и без насмешки. Перевалов назначил Анастасию ведомой Андрея и дал им двадцать минут для тренировки. Андрею выдался шанс поближе познакомиться с андроидом. Видимо, он слишком внимательно ее рассматривал, и она улыбнулась в ответ совершенно по-человечески.

– Не волнуйтесь, Андрей, – сказала она, помогая усесться в тренажерное кресло и закрепить датчики. – Мне очень интересно быть вашей ведомой.

– Боюсь вас сильно разочаровать, Настя, я летал на очень древних машинах.

Андрей случайно коснулся ее руки и с удивлением обнаружил, что она теплая.

– Это не важно. Я прошла все ваши программы и знаю, на что вы способны. Мы зададим им жару, – она заговорщицки подмигнула ему.

Очередное открытие слегка обескуражило Андрея – зачем искусственникам программы эмоций? Но подумать над этим он решил потом, после виртуального боя. На голову Андрея одели удобный легкий шлем без каких-либо проводов.

– Андрей, слышите меня? – раздался откуда-то изнутри голос Анастасии.

– Да, слышу вас хорошо.

– Запускаю симулятор.

В следующее мгновение Андрей оказался в кабине «Чиж». Он летел вдоль борта «Альбатроса».

– Статус, – обратился он к процессору модуля так, как будто делал это всю жизнь.

– Модуль «Чиж четыре» – ведущий, режим автопилот, – голоса процессоров были исключительно женскими.

– Аналоговый интерфейс управления: ручка, педали, сектор газа, гашетки. Наведение по маркерным меткам.

– Выполняю, пилот.

В кабине произошла трансформация, и перед Андреем выросла ручка управления с гашетками, триммером и двумя сенсорами стабилизации движения. Андрей нащупал ногами педали.

– Информация на передний экран: слева основные режимы полета, справа тактическая обстановка и вооружение.

– Выполняю, пилот.

– Называй меня Андреем.

– Принято, Андрей.

Теперь кабина отдаленно напоминала кабины боевых самолетов его времени.

– Настя?

– За вами, командир.

– Мой позывной – «Первый», твой – «Вторая»

– Поняла вас, Первый.

– Займи позицию слева, на половину корпуса сзади.

– Поняла вас, слева сзади.

– Вторая, режим согласования маневрирования, – Андрей отдавал команды твердым, уверенным голосом. – Покрутимся немножко.

Андрей выключил автопилот и попробовал выполнить простые маневры. «Чиж» слушался великолепно. Тогда он выполнил несколько авиационных фигур пилотажа.

Безынерционное маневрирование позволяло многое: практически мгновенную остановку и внезапную перемену курса движения модуля. Правда, были небольшие проблемы с ориентировкой – в невесомости трудно было понять, где верх и низ. Но Андрей решил эту проблему, попросив процессор вывести на экран подобие самолетного авиагоризонта, взяв за условную линию земли траверс «Альбатроса».

Настя держалась строго на указанном месте, благо режим согласования существенно облегчал эту задачу. Они летали недалеко от звездолета, и это позволило в деталях рассмотреть его конструкцию. Голубого сияния вокруг его корпуса сейчас не было, и поэтому очень хорошо просматривался внутренний интерьер под прозрачным куполом. Промелькнула оранжерея, и Андрей понял – сияние плазменной защиты и создавало иллюзию голубого неба, которое так его удивило. Очевидно, сейчас из оранжереи видно обычную черноту космоса.

Через двадцать минут в эфир вышел Перевалов, объявив о конце тренировки и приближении к «Альбатросу» группы неопознанных модулей с враждебными намерениями.

– Вторая, боевой режим.

– Поняла вас, Первый.

Андрей медленно развернул свою машину к первому появившемуся на радаре неприятелю и неуверенными рывками двинулся ему на встречу. Всего на экране светились четыре вражеские отметки, причем две из них заходили с обратной стороны.

– Вторая, следи за парочкой сзади.

– Уже держу их в красном сегменте.

Неожиданно для нападавших «Чиж» Андрея разрядился очередью из энергетической пушки, резко повернул в противоположную сторону и дал такой же залп по второй паре.

Конечно, машины противника легко увернулись от удара на таком приличном расстоянии, но эффект неожиданности был достигнут. Пара Андрея совершила боевой разворот и внезапно застыла на месте. В то же мгновение асы «Альбатроса» открыли ответный огонь по двум неподвижным «Чижам». Но те уже метнулись в разные стороны. Для противника такое поведение было полной неожиданностью, ведь, как и в старые времена, ведомый не должен был отделяться от своего командира. Это правило было законом, и его нарушение вызвало замешательство в рядах нападавших. Как и предположил Андрей, обе пары погнались за «Чижом» Анастасии, видимо, решив сначала уничтожить более сильного.

– Вторая, теперь я твой ведомый.

– Поняла, Первый.

Резкий маневр с предельным ускорением, и вот уже Андрей позади своей ведущей летит носом назад, покрывая шквальным огнем преследователей. Настя тем временем разом выпустила все самонаводящиеся ракеты и боевые дроны. Яркая вспышка, и вот уже одного из преследователей нет.

– Вторая, я ведущий, прикрой.

– Прикрываю, Первый.

Андрей резко меняет вектор ускорения в противоположную сторону и атакует в лобовую. В азарте боя он не сразу замечает, что его «Чиж» получил легкое повреждение, и часть вооружения не работает, но оставшееся стреляет непрерывно. Машины условного противника шарахнулись в разные стороны от сумасшедшей пары Андрея. Но один остался и неся навстречу его «Чижу».

В это время смолка энергетическая пушка, и положение Андрея резко ухудшилось. Вакуумные снаряды тоже закончились. Счет шел на секунды, и расстояние между противниками быстро сокращалось. Отвернуть от лобовой атаки означало подставить себя под прямой огонь. Андрей уже начал жалеть о своем безрассудстве, когда сзади в атакующего противника полетели снаряды. Это один из боевых дронов, запущенных его ведомой, сумел прорваться к цели.

Неприятельский «Чиж» потрянуло, и, несмотря на сияние полевой защиты, от него стали отлетать элементы конструкции. Столкновение уже казалось неизбежным, когда по разваливающейся машине открыла огонь Анастасия. Взрыв произошел прямо перед носом Андрея, от чего его «Чижа» развернуло, и он чуть не столкнулся с ее модулем.

– Повреждение систем тридцать два процента, – сообщил процессор «Чижа».

– Что с вооружением? – спросил Андрей.

– Насыщение энергетической пушки через сто двадцать четыре секунды. Остальной боезапас исчерпан.

Андрей переключился на внешнюю связь:

– Вторая, состояние твоей машины?

– Повреждения ноль, боезапас сорок процентов.

– Отлично, продолжаем...

Оставшиеся два модуля противника объединились в пару и запустили свои самонаводящиеся ракеты и дроны. Они открыли шквальный огонь, и Андрея спасало только приличное расстояние, позволявшее процессору «Чижа» уходить

от попаданий резкими маневрами. Пара Андрея выпустила маскирующее облако из кусочков металлической фольги и застыла на месте. Настин «Чиж» начал методично отстреливать приближающиеся ракеты противника.

– Первый, наши действия?

– Ждем...

– Поняла.

Андрей ждал. Ситуация зашла в тупик. Противники держались на приличном расстоянии друг от друга. Открывать огонь не было смысла, так как процессоры модулей легко уклонялись от попаданий. Время шло. Вновь стала боеспособной энергетическая пушка, и решение пришло само собой:

– Вторая, по моей команде огонь всеми средствами по их ведущему.

– Поняла, Первый.

Модули медленно развернулись в сторону ведущего пары нападавших.

– Огонь!

Вместо ответа Андрей почувствовал легкую вибрацию от разрядов энергетических пушек обоих «Чижей». Была надежда, что процессор модуля противника не справится с таким плотным огнем. Яркая вспышка и фейерверк светящихся осколков подтвердили его идею. Остался один вражеский модуль.

– Атакуем, – отдал команду Андрей.

– Первый, ув...

Это было последнее, что он услышал. Яркий свет вырвал Андрея из эйфории боя. «Сбит», – мелькнула мысль. И она оказалась верной. Ему помогли снять шлем. Настя и Вероника продолжали бой, а трое сбитых ранее «оппонентов» внимательно следили за их действиями.

Трехмерная визуализация очень точно передавала картину сражения, и Андрей без труда нашел место, где был сбит. Еще одна красивая вспышка, и бой закончен. Вероника сбита Настю, еще раз доказав, что не зря командует группой боевых пилотов. Подошел капитан.

– Такого боя я никогда не видел, – он протянул руку Андрею. – Поздравляю, вы преподали нам хороший урок.

– Вы так считаете?

– Вы держались очень достойно для первого раза. Вероника, как вам пилот из прошлого?

Вероника уже сняла шлем и, не скрывая недовольства, повернулась к капитану.

– Он нарушил все правила ведения боя, он бросил свою ведомую. Израсходовал весь боезапас за первые две минуты боя, – она гневно взглянула на Андрея.

Андрей совершенно спокойно выдержал ее взгляд, удивившись яркому проявлению гнева – эмоции, которой он сам ее и научил.

– Тем не менее, им удалось почти полностью уничтожить вашу группу, – капитан улыбнулся. – Кроме вас, Вероника, разумеется.

Андрей уже сильно жалел, что согласился на этот бой. Подрывать чей-либо авторитет было не в его правилах. Но тут в разговор вмешалась Анастасия.

– Конечно, это было необычно. Но я не ошиблась в вас, Андрей, у вас очень неординарный подход к ведению боя. Думаю, что с этим все согласятся. И при этом вы отдаете очень четкие команды. Мне было легко держаться за вами. Хотя определенная доля безрассудства все же имела место. Думаю, именно она дала нам преимущество. Спасибо за урок, – она тоже пожала ему руку.

– Простите, Андрей, – спохватилась Вероника. – Я просто забыла, кто вы. И никак не ожидала такого результата, – она обвела взглядом сбитых асов, – это действительно хороший урок нам всем. Вы – молодец.

– Ну что вы, – засмутился Андрей, выслушав череду дифирамбов, – все получилось случайно. Если бы не Настя, то я был бы сбит в первые секунды боя.

– Теперь вы видите, – Перевалов был явно доволен произошедшим, – это ли не доказательство необходимости возврата к эмоциональной составляющей нашего разума. Ведь посмотрите: поведение Андрея в бою было азартным, но логичным. Но был и неоправданный риск. Именно к нему вы не были готовы. Лобовая атака – как вам это? Кто был вторым участником?

– Я, Владимир Витальевич, – ответил малознакомый Андрею пилот.

– Вы, Сергей! Замечательно! Если бы вас не сбил дрон, как бы вы действовали дальше? Отвернули?

– Да, – откровенно признался Сергей.

– А вы, Андрей?

– А я уже попрощался с жизнью, отворачивать не было смысла.

– Почему?

– Как вам сказать... В мое время считалось, что лобовая атака – это проверка нервов. Кто первый отворачивает, тот и подставляет брюхо под огонь. – Андрей почесал в затылке. – А я... – он почему-то посмотрел на Анастасию. – Даже не знаю почему.

– Вот! – Перевалов поднял палец вверх. – Момент истины. Логикой и рациональностью нельзя объяснить этот эпизод боя. А вот эмоциональным настроением – можно. И к этому наша группа не была готова.

– Да уж, – грустно добавил Сергей, – Впервые оказался в таком положении.

– Я хочу сделать полный ситуационный анализ боя, – Вероника поднялась со своего места, – Андрей, вы поможете мне? Без вас у меня ничего не получится. Наши программы анализа не предусматривают эмоциональной составляющей поведения пилота.

– Конечно, буду рад помочь, – улыбнулся Андрей.

– Что ж, – капитан встал, – всем спасибо. Вероника, дайте Андрею отдохнуть, он и так много делает для нас, – Перевалов повернулся к Андрею, – скоро вы будете нарасхват, дружище. Идите, отдыхайте.

Андрей хотел было возразить, но решил не перечить капитану.

– Я провожу вас, – неожиданно обратилась к Андрею Анастасия, – Вы не против?

– Остаюсь вашим ведущим, – пошутил он.

13.

Андрей шел рядом с Анастасией и никак не мог поверить, что она искусственник. Более того, он заметил явный интерес к себе с ее стороны. Вот это уже было очень странным.

– Как вам у нас, на «Альбатросе», Андрей?

– Сложно сказать, иногда я чувствую себя доисторическим ящером.

– Я представляю себе, – она засмеялась. – Но вы хорошо осваиваетесь. Вы уже прошли регенерацию?

– Да. Думаю, это одно из самых значительных достижений будущего. Я чувствую себя абсолютно здоровым человеком. А вы... – Андрей осекся, вспомнив, что Анастасия – искусственник.

– Мне это не нужно, – улыбка сошла с ее лица, – разве вы не знаете, я не совсем человек.

– Простите, Настя.

– Не за что просить прощения, я такая, какая есть, и с этим ничего не поделать.

Какое-то время они шли молча. Андрей испытывал большое чувство неловкости за свою неосторожную реплику. В то же время ему было очень интересно.

– Настя, вы умеете плавать с гребенчатым моноластом? – спросил Андрей первое, что пришло на ум.

Она расхохоталась:

– Смотрели отчет об экспедиции на Альфу Центавра?

– Смотрел, – он тоже рассмеялся.

К Андрею опять вернулось ощущение нереальности происходящего. Девушка, созданная искусственно, шла рядом с ним, улыбалась и шутила. Красивая рыжеволосая девушка. Даже веснушки на вздернутом носике. Большие голубые глаза. Мистика.

– Вы очень красивая девушка, Настя.

Она остановилась и посмотрела Андрею в глаза:

– Андрей, я знаю, в ваше время между людьми были совсем другие отношения. Я не настоящий человек, я лишь его искусственная копия. Но я живая, я мыслю как человек и живу среди людей. Раньше меня устраивало мое положение, но теперь, после ваших программ, я не могу жить спокойно. У меня здесь, – она показала на голову, – много, очень много новых мыслей, и от некоторых из них мне нехорошо. У меня появилась потребность делиться своими мыслями, и я знаю, что никто, кроме вас, не сможет меня понять. Я постоянно думаю о вас, – она опустила глаза вниз, – я понимаю свое положение, и не имею права претендовать ни на что большее. Я прошу – будьте моим другом, Андрей. Разрешите мне видеть вас и разговаривать с вами. Я, в свою очередь, буду помогать вам во всем на этом корабле, – она вновь заглянула ему в глаза.

Андрей был ошеломлен. Только что эта девушка призналась ему в любви. А в том, что это было именно так, он не сомневался. Захотелось присесть.

– Настя, – он с трудом подбирая слова, – мы можем встречаться и разговаривать сколько угодно. Я хорошо понимаю ваши чувства и не хочу, чтобы вы грустили. Вы всегда можете рассчитывать на меня. У меня очень мало близких людей.

Андрей взял ее руку в свою. Она действительно была теплой и живой. Настя уткнулась ему в плечо.

– Мне так одиноко здесь, – сказала она шепотом.

– Это пройдет, – он погладил ее по спине, – не так просто быть человеком.

Она подняла лицо и посмотрела на него. В глазах у нее стояли слезы.

Последнее время жизнь преподносила Андрею сплошные открытия и сюрпризы. Например, неделю назад Анастасия была для него простым членом экипажа звездолета. Спустя три дня он узнал, что она – искусственник. Час назад она была асом – боевым космическим пилотом. Сейчас она стоит, прижавшись к его плечу, и плачет. А еще он теперь знает, что девушка – искусственник, возможно, влюбилась в него. И, судя по всему, она будет не последней.

Его программы – воспоминания изменяли этих людей. Появившиеся незнакомые им эмоции должны были находить применение. И первым, кто появлялся в поле зрения, был он. Они уже знали очень многое про его жизнь и про его поступки – и хорошие, и плохие. У одних это вызывало просто симпатию, у других, как у Арины и Насти, более глубокое чувство. Впрочем, с Ариной все гораздо сложнее, ведь симпатию с ее стороны он заметил еще до сканирования его воспоминаний. Но сейчас нужно было что-то делать, не обидев и не разочаровав Настю. Его присутствие в жизни экипажа «Альбатроса» – временное. Дальше они заживут своей жизнью, найдут свою любовь. А сейчас – это первое, самое светлое и чистое чувство.

– Хочешь, я покажу тебе, как идет осенний дождь, как пахнут мокрые листья.

– Хочу, – тихо ответила Настя.

– Нужен ободок транслятора.

– У тебя нет своего? – она удивленно посмотрела на Андрея.

– Нет.

– Пойдем, я покажу сервис-терминал обеспечения, – ее голос стал спокойнее, и она даже улыбнулась.

Андрей был рад перемене настроения Насти. Они спустились на лифте на самый нижний уровень и пошли по очень широкому коридору. Она так и держала его за руку, как будто боялась с ней расстаться. Коридор закончился сплошной прозрачной перегородкой, которая с шелестом съехала в сторону. Сразу за ней стоял хорошо знакомый Андрею терминал.

– Вот смотри: открываешь основное меню и по алфавитному указателю выбираешь нужную вещь, – она выбрала букву «Т» и нашла надпись – «Транслятор мозговых волн, модель ТМВ-22».

– Здесь в списке есть другие модели, – заметил Андрей.

– ТМВ-22 – это привычный тебе ободок. Другие отличаются внешней формой, например, есть микротранслятор, размером с небольшую заклепку. Хочешь другой?

– Нет, ободок вполне устраивает.

Она нажала «Ввод». Появились две надписи: «Выдать готовый» и «Изготовить». Настя выбрала «Выдать готовый». Спустя несколько секунд слева открылась ниша, из которой выехала небольшая площадка с ободком. Настя взяла его и отдала Андрею.

– Вот, это тебе.

– Спасибо, – Андрей примерил ободок, – а что значит надпись – «Изготовить» – репликация?

– Насколько я знаю, это единственный способ достаточно быстро получить нужную вещь. Но нам бы пришлось ждать.

– Долго?

– Давай узнаем, – она опять обратилась к терминалу. – Сорок три минуты.

– Не быстро.

– Прибор очень сложный.

Андрей стал внимательно рассматривать ободок, как будто видел его впервые. Потом он полез в нагрудный карман, достал из него футляр с кристаллом-носителем и вставил его в пустующее гнездо.

– А источник питания? – он посмотрел на Настю. – Откуда он берет энергию?

– Отсюда, – она показала на голову, – по-моему, он использует энергию мозговых волн.

– Эта энергия такая большая?

– Видимо, да. Пойдем, мне не терпится увидеть дождь. Я никогда не видела настоящего дождя, – она опять взяла его за руку, – тут недалеко есть укромное местечко.

– Пойдем, – Андрей послушно пошел с ней, хотя выражение «укромное местечко» его несколько озадачило.

Они шли по коридору в обратную сторону. Было видно, что уровень имеет сугубо техническое назначение: никакой отделки, голые серые стены и металлический ребристый пол. Справа и слева попадались массивные металлические створки с номерами. По потолку тянулось множество труб и всевозможных кабелей. Их шаги отдавались гулким эхом.

– Ты ни разу не был на этом уровне?

– Нет. А что, тут много интересного? – он скептически посмотрел на голые стены.

– Здесь ждет своего часа тяжелая планетарная техника.

Наконец они остановились против створок, на которых красовался номер двенадцать. Настя приложила ладонь прямо к металлу, и створки медленно разъехались в разные стороны. Внутри очень большого помещения, напоминающего ангар, включилось освещение. Посреди стоял большой планетарный модуль.

Андрей уже кое-что знал про такие машины. Большие модули были совершенно независимыми планетарными кораблями. Их использовали для перелетов внутри Солнечной системы. Конструкция длиной около восьмидесяти метров была покрыта такой же черной броней, как и малые боевые модули, и сильно напоминала подводную лодку. Сзади сияли зеркальным блеском излучатели квантовых двигателей. С изобретением гравитационного зеркала отпала необходимость в атмосферных крыльях, однако имелось их сильно укороченное подобие, снабженное пилонами. Сейчас пилоны были пусты, но Андрей знал, что, как и в его время, под ними подвешивали кассеты с вооружением. Модуль явно был новым, так как на элементах его конструкции не имелось ни единой царапины. Сбоку был дружелюбно откинут входной люк, снабженный ступенями.

– Заходи, – Анастасия жестом указала на вход.

– А можно? – Андрей недоверчиво посмотрел на нее.

– Конечно, ведь я пилот этой пташки. В мои обязанности входит периодический контроль ее состояния.

Она зашла первая, ведя за руку Андрея. Внутри загорелся свет.

– Назовите себя, – раздался голос процессора модуля, как ни странно – мягкий мужской баритон.

– Пилот, Анастасия Обнинская.

– Добро пожаловать на борт, Анастасия. Кто ваш спутник?

– Пилот, Андрей Дорогин, – Настя улыбнулась Андрею.

– Извините, но Андрея Дорогина нет в моей базе данных.

– Обратись к базе «Альбатроса».

– Добро пожаловать, Андрей Сергеевич.

Они прошли по узкому коридору и поднялись на второй уровень.

– Как называется эта пташка? – спросил Андрей.

– Большой планетарный модуль «Аист 521», – опередив Настю, ответил процессор.

По уровню отделки интерьера «Аист» сильно проигрывал «Альбатросу». Узкие коридоры с низкими потолками, металл и пластик, никакой роскоши. Полное отсутствие живых растений, к которым уже успел привыкнуть Андрей. Воздух в модуле отличался от атмосферы «Альбатроса» – прохладный и слегка ароматизированный.

– Мы идем в отсек отдыха экипажа, – Настя явно чувствовала себя здесь как дома, – там очень уютно и тихо.

– Ты здесь часто бываешь? – Андрею почему-то нравился этот корабль.

– Два – три раза в неделю, а иногда и чаще. «Аиста» нам дали перед последней экспедицией. Мне он очень нравится.

– У меня тоже к нему явная симпатия – напоминает наши пассажирские авиалайнеры, даже запах внутри похожий, – Андрей демонстративно принюхался.

Они действительно шли через салон, сильно напоминающий пассажирские самолеты двадцать первого века. Те же три ряда кресел, те же столики и иллюминаторы. Салон закончился на удивление просторным тамбуром с уже знакомым сервис-терминалом. Справа в сторону съехала перегородка, над которой горела надпись – «Вход только для экипажа». Настя повернула туда, и они оказались в достаточно просторном отсеке, уставленном мягкой мебелью.

Куполообразный потолок напомнил Андрею «смотровую площадку» на «Альбатросе». На одной из стен была плоская проекция морского пейзажа. Тихий шум волн. Не очень выразительно, но реалистично.

– Усаживайся, где тебе удобно, – Настя отпустила его руку.

– Морские виды бывают и покрасивей, – сказал Андрей, осматриваясь.

– Это не земное море, это океан третьей планеты звезды В, системы Альфа Центавра.

– Вот оно что! – он другими глазами посмотрел на крутой скалистый берег и слегка волнующуюся гладь океана. – Давай сядем здесь, – Андрей указал на два огромных мягких кресла, стоящих в отдалении и разделенных небольшим прозрачным столиком. Усесться на одном диване с Анастасией он не рискнул.

Настя подняла одну бровь, но пошла за ним и села в белое бархатное кресло. Андрей протянул ей ободок, напомнив о цели их уединения.

– Я недавно научился сканировать свою память самостоятельно. Оказалось, довольно интересно вспоминать и заново переживать определенные моменты своей жизни. Знаешь, ведь у каждого человека есть вещи, которые ему очень близки и волнительны, – Андрей закрыл глаза и поежился. – Осень, я очень люблю осень. Запах мокрых осенних листьев, их шуршание под ногами. Рядом с моим домом, на Земле, есть заброшенный сквер. Мы часто ходим гулять туда с моей дочерью. Александра еще маленькая, но тоже любит осень. Мне так плохо без ее звонкого смеха и бесконечных вопросов, – он опять закрыл глаза.

Настя молчала. Странная это была картина: человек из прошлого изливал душу искусственной девушке из будущего. Они сидели друг напротив друга, и она рассматривала его лицо и полные грусти глаза. Андрея неожиданно посетило ощущение, будто все это с ним уже было, что он уже сидел так, напротив девушки, а его душу раздирало глубокое чувство тоски.

«Вот сейчас она встанет, подойдет и сядет ко мне на колени, а я обниму и прижму ее к себе», – подумал он.

И действительно, Настя встала и подошла к нему, надела на голову ободок и спросила:

– Можно, я сяду к тебе на колени?

– Садись, – медленно проговорил потрясенный Андрей. Он иногда интуитивно предполагал дальнейшее развитие событий, но настолько точно и ясно – первый раз. Дежа-вю ли это было или что-то другое, но оно полностью подтвердилось.

Она села и прижалась к нему. Он нащупал на ободке сенсор активации. Настя глубоко вздохнула. Андрей хорошо знал, что она сейчас видит и ощущает. Он чувствовал ее ровное теплое дыхание, и даже как бьется ее сердце, хотя это могло ему и показаться.

«Она сказала правду – она живая, – думал он, – неужели они полный аналог человека? А как же реализованы преимущества, о которых говорила Арина? Ведь Настя почему-то проиграла бой Веронике. В библиотеке наверняка есть информация про них. Что-то есть такое в Анастасии, что-то едва уловимое и притягательное. Почему вдруг я решил показать ей мою осень? Или она кого-то мне напоминает? Станный сегодня день».

Осень действительно нравилась Андрею. Находясь на Земле, он редко задумывался над этим. Сейчас, глядя на умиротворенное лицо Насти, он почему-то хорошо осознал, насколько привязан к таким вещам. Он показывал их Арине. Одним из таких его воспоминаний был снегопад. Бывают такие «сказочные» снегопады, вечером, когда не холодно и не ветрено, а снег падает большими хлопьями. Арине очень понравилось, она никогда не видела настоящего снега. Но уловить тонкую нить настроения и ощущения сказочной, именно сказочной красоты снегопада, она не смогла.

В этих небольших отрезках воспоминаний не было его собственных эмоций, это была просто запись того, что он видел, слышал и чувствовал. Конечно, нельзя было требовать слишком многого от этих людей, лишь недавно вернувших способность переживать эмоции, да и то далеко не все. Но почему-то сейчас Андрею было очень важно, что скажет об увиденном Анастасия, пусть она и не совсем человек.

Прошло восемь минут. Именно столько длилась запись в ободке транслятора. Настя зябко поежилась и открыла глаза. Только сейчас Андрей заметил, что его рука лежит на бедре девушки, но убирать ее он не стал. Настя сняла ободок и посмотрела в глаза Андрею.

– Листья умирают, и их оплакивает дождь, – тихо проговорила она. – Осень – грустная пора, грустная и очень красивая. Теперь я знаю. Дождь. Дождь холодный и серый. Но он нужен умирающим листьям. Они падают, а потом долго смотрят вверх, на голые ветви. И на капли, падающие с серого неба. Осень – это последний, яркий танец засыпающей природы, – она дотронулась губами до его уха и прошептала: – Танец для нас. Люди – зрители этого прощального танца.

Андрей не знал, что сказать. Мысли в его голове путались. Он был очарован красотой Настиного восприятия осени. Его осени. Настя увидела в ней гораздо больше, чем он сам.

И опять он почувствовал прилив необъяснимой симпатии к этой девушке. Что-то всплывало в его памяти, далекое и в тоже время очень родное ему. Он посмотрел на нее.

– Я хочу подарить эту осень тебе. Пусть она будет и твоей тоже, – он нежно провел рукой по ее изящной шее и спине.

– Как это приятно. Твои руки, от них исходит тепло. Мне удивительно хорошо рядом с тобой. Ты стал частью моей жизни, моего сознания, – она взяла его ладонь, поцеловала и прижала к щеке.

Андрей не сразу понял, что произошло. У него в голове как будто кто-то щелкнул выключателем. Он хорошо помнил этот жест. Помнил настолько, что на глаза навернулись слезы. Так делал только один человек в его жизни – Вера, его погибшая жена.

14.

Время шло. «Альбатрос» все еще висел на орбите у Европы. Станция на ее поверхности занимала уже более одного квадратного километра. Через

несколько дней ее развитие завершится, и она будет накрыта огромным прозрачным куполом, зачатки которого уже были видны в центре сооружения. После этого начнет синтезироваться воздух, и вскоре станция станет пригодной для жизни людей. Целесообразность этого Андрею была непонятна, ведь на самом деле никто здесь жить не собирался, по крайней мере, пока. Но и у далеких предков существуют инструкции, которые необходимо выполнять.

Как понял Андрей, такие станции производят сырье для репликаторов и топливо для нейтронных реакторов. Ресурсы «Альбатроса» были безграничны, и в течение двух недель они должны были пополниться благодаря усилиям станции переработки материи.

Андрей пошел в оранжерею один. Он облюбовал себе отличное укромное местечко на третьем ярусе, под самым куполом. Здесь было тихо, лишь изредка журчала вода в системе полива. Андрей знал, почему его постоянно тянуло в оранжерею. Под ее куполом создавалась иллюзия, будто он находился на Земле. Здесь он успокаивался, и райская обстановка благоухающей растительности настраивала на философский лад.

Окруженный со всех сторон плотной зеленью диванчик был предназначен для сидения, но Андрей улегся на нем и смотрел в светящуюся синеву плазменной защиты над куполом. Ее никогда не выключали, не жалея энергии. Слева от его лица висел плод какао, и был большой соблазн сорвать его.

На Земле Андрей только по телевизору видел, как растет какао, и кто бы мог подумать, что для того, чтобы увидеть его по-настоящему, всего-то нужно было попасть на борт звездолета. Усмехнувшись этой мысли, он принялся рассматривать сверху других посетителей.

Почему-то он испытал чувство глубокого удовлетворения от того, что в оранжерее все чаще стали встречаться прогуливающиеся парочки. Одна парочка тихо перешептывалась среди орхидей, недалеко от центра. Другая прохаживалась мимо не знакомых Андрею кустов с мелкими красными цветами. Лишь одинокая грустная брюнетка что-то рисовала сухой веточкой у себя под ногами, прямо под тем местом, где укрылся Андрей. Радиальные перекрытия ярусов были прозрачными, но она все равно не замечала его у себя над головой. Остальная часть оранжереи просматривалась плохо, и он вновь повернулся к «небу». С удовольствием, всей грудью вдохнул ароматного воздуха и закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/salomatin_aleksey/chuvstvo-poleta

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)